



К 100-летию Сергиево-Посадского государственного
историко-художественного музея-заповедника

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

МОЯ СЕМЬЯ СТО ЛЕТ НАЗАД

Нити судьбы

Сергиев Посад
2020

К 100-летию Сергиево-Посадского государственного
историко-художественного музея-заповедника

К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

МОЯ СЕМЬЯ СТО ЛЕТ НАЗАД

Нити судьбы

Воспоминания

Сергиев Посад
2020 год

Руководитель: Е.Ю. Дзюба
Автор-составитель: Г.М. Коновалова
Редакция текста и макетирование: А.В. Лукьянов
Дизайн обложки: К.Н. Морозов
Техническое редактирование: О.Н. Никулина

Аннотация

Моя семья сто лет назад. Нити судьбы. Воспоминания

Это книга предназначена для тех, кто неравнодушен к истории своей семьи, кто хотел бы узнать больше о жизни своих предков, о детстве, отрочестве и юности своих прадедушек и прабабушек, дедушек и бабушек, их сестёр и братьев, узнать что-то новое о своих родителях. В книге собраны воспоминания ветеранов и пенсионеров Сергиево-Посадского городского округа, слушателей музейной культурно-образовательной программы «Народный университет». Составители сохранили индивидуальный стиль для передачи аутентичности авторского текста.

Воспоминания могут быть использованы как фактический материал по истории жителей нашей страны и Сергиево-Посадского края конца XIX – начала XXI в. для музейно-образовательных программ, библиотек, общеобразовательных школ.

В оформлении обложки использованы фрагменты произведений Татьяны Алексеевны Мавриной (1900-1996) из собрания СПМЗ.

Вступление

За каждым из нас стоит семья: маленькие и большие истории обычных людей, судьбы и хроники, мечты и надежды, составляющие вместе историю нашего Отечества. Меняются эпохи, слова и пейзажи за окном, но род человека неизменно живёт в веках и в памяти о своих славных предках. Если человек хочет хорошо знать себя и иметь подлинную связь со своей семьёй, ему необходимо изучать историю своего рода и помнить, кто и как жил до его рождения. С древних времён люди старались не забывать историю своих семей, становившуюся одной из основ мировосприятия многих поколений. Люди бережно хранили свои родовые тайны, оберегали их как семейную реликвию.

От лица Сергиево-Посадского музея-заповедника мы благодарим слушателей культурно-образовательной программы «Народный университет», которые поделились своими воспоминаниями, фотографиями, документами из семейных архивов. Ваши воспоминания ещё раз подтвердили, что семья в жизни человека занимает определяющее место. В семье человек растёт, развивается, формируется его характер, важнейшую роль играют семейные традиции, унаследованные от предков, а отсутствие таковых в семье ведёт к разрыву не только культурно-исторических связей между поколениями, но и к разобщению людей, даже самых близких.

Собранные в книге материалы могут быть полезными и с научной точки зрения. Одним из ключевых проблемных полей отечественной исторической науки сегодня становится именно история быта и повседневности, которую, в локальном контексте, и составляют воспоминания, представленные в этой книге.

За более чем десятилетнюю историю музейной культурно-образовательной программы «Народный университет» были изданы следующие книги воспоминаний её участников: «Военное детство и юность. Воспоминания, рассказы», «Послевоенные 1940-80-е годы XX века. Воспоминания», «Нам 10 лет. Отзывы, впечатления». Данная книга – «Моя семья сто лет назад. Нити судьбы» – продолжает цикл изданных ранее воспоминаний. Это важное звено, связывающее времена, расстояния и поколения в замкнутую цепь. События и факты один за другим нанизываются на общую нить, собираются в одну книгу жизни – летопись большой семьи, летопись нашего народа, историю нашего Отечества. Эта история, написанная человеческими судьбами каждого поколения, навечно останется в памяти потомков.

Галина Михайловна Коновалова
Старший научный сотрудник СПМЗ
Руководитель «Народного университета»

Балакин

Илья Анатольевич

(1990 г.р.)



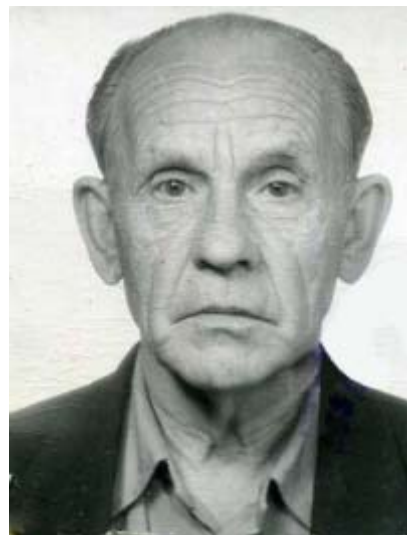
Я родился в 1990 году в городе Загорске. К сожалению, о предках своих я знаю не так много, как хотелось бы. Основная часть информации — это рассказы моих родителей и немного документальных данных.

Моя мама, Балакина Валентина Ивановна, родилась в 1955 году в нашем городе. После школы она поступила на работу в Загорский Оптико-Механический завод, где работает до сих пор. С этим предприятием оказалась связана судьба многих моих родственников.

Моя бабушка, Короченецкая Александра Ильинична, родилась в 1921 году в городе Томске. Её мама, Анна, вышла замуж за Илью Короченецкого, сына ссыльных поляков. В их семье родилось пять детей.



Дёмина (Короченецкая)
Александра Ильинична.
2001 г



Дёмин Иван
Алексеевич.1985 г.

Прадед Илья поддержал революцию, долго работал в типографии. К сожалению, работа эта, особенно свинцовые шрифты, применявшиеся в то время, не пошли на

пользу его здоровью — он умер молодым. Прабабушка Анна осталась одна с пятью детьми. Жили они на холмистом, обрывистом берегу реки, и моя бабушка вспоминала, как страшно бывало во время половодья, когда река поднималась, и вода подходила к их дому и соседним домам. Прабабушка Анна работала помощницей в чужой семье, — ей удалось поставить на ноги всех своих детей. Родители прадедушки Ильи и его сёстры в это время уже уехали, или, точнее, попытались уехать на родину. К сожалению, получилось ли это у них и их дальнейшая судьба неизвестны.

Бабушкин брат Михаил ушёл на войну, служил в звании лейтенанта, стал заместителем командира роты, попал в плен, некоторое время провёл в немецком лагере и успешно бежал. Но...уже перейдя линию фронта, заразился тифом и умер в нашем госпитале.

Судьба второго брата, Владимира, сложилась по-другому. Он поступил в артиллерийское училище, уже в звании лейтенанта участвовал в сражении на Курской дуге, в снятии блокады Ленинграда, в дальнейшем изгнании врага. После войны связал свою жизнь с армией, служил в ГДР, Белоруссии — таков путь военного офицера... Выйдя в отставку, поселился с семьёй в г. Пушкино. Со временем я всё больше я жалею, что мало слушал его рассказы — по правде говоря, он немного рассказывал, — что мало расспрашивал его о прошлом.

А моя бабушка, Александра Ильинична, росла в родном Томске. Окончив школу, она стала учительницей, возможно, собиралась выйти замуж и провести свою жизнь в любимом городе, — но началась война. Александра Ильинична, помогая фронту, поступила на работу в недавно эвакуированный в Томск завод — тот, который в дальнейшем станет известен нам как ЗОМЗ. При возвращении завода в Загорск, она поехала вместе с ним. В дальнейшем она работала именно там. Вспоминала, что когда узнали о Победе, начальство отпустило их на весь день. Они ездили в Москву, гуляли, смотрели вечерний праздничный салют — это навсегда осталось в её памяти. Всю жизнь она вспоминала свой родной город Томск и старалась как можно чаще гостить там у своих родственников. Со временем она встретила моего дедушку. Вместе они воспитали двоих детей: мою маму и её брата, Владимира.

Мой дедушка, Дёмин Иван Алексеевич, родился в Воронежской области, в селе Хомутовка. В детстве он с родителями и сёстрами переехал в г. Пушкино! Его отца, Дёмина Алексея Фёдоровича, 1895 года рождения, призвали на фронт из Москвы, вероятно, в октябре 1941 года. Связь с ним прекратилась в конце того же года...Моя прабабушка, Дёмина Домна Яковлевна, одна воспитала троих детей. Дедушку Ивана призвали в 1944 году и отправили служить на Дальний Восток, где он служил «сухопутным моряком» — водителем автомашины при Тихоокеанском флоте. Позднее его перевели в Прибалтику. После демобилизации он перебрался в Загорск — здесь жил его дядя. Дедушка поступил на ЗОМЗ, где и проработал до 1993 года.

Мой папа, Балакин Анатолий Николаевич, родился в Загорске в 1956 году. После обучения в Краснозаводском химико-технологическом техникуме и после службы в армии он поступил на ЗОМЗ, где и работает сейчас. Его отец, Балакин Николай Александрович, родился в 1926 году в деревне Пенье Сергиевского уезда. В семнадцать лет, узнав о гибели брата на фронте, он сбежал на фронт. Служил в разведроты, был

контужен, после лечения в госпитале некоторое время служил в роте зачистки, где они занимались сбором оружия после боёв и уничтожением банд власовцев. О войне он не рассказывал практически ничего. Моя бабушка по отцовской линии, Балакина Анна Ивановна, родилась в 1926 году в деревне Никитское Сергиевского уезда. При подходе немцев к Москве она и её мама, Зубова Матрёна Васильевна, были направлены для рытья окопов и рвов в Дмитровский район. В послевоенные годы они поселились в Загорске и всю жизнь проработали на ЗОМЗе.

К сожалению, мне немногое известно о моих предках. Я надеюсь, что со временем мне удастся узнать больше.



Дудина
Раиса Николаевна
(1940 г.р.)



*«Я в год Дракона родилась в семье у Николая,
Где третьей дочерью была, назвали меня Рая.
В канун войны я родилась, и трудным детство стало,
И не было еды у нас, почти рахитом стала».*

Родилась и выросла я в Загорске, на высоком берегу маленькой речушки, про которую говорят, что где Кончура начинается, там и кончается. В глубоких оврагах северо-западной стороны Лавры Кончура сливается с рекой Вондюгой и протекает далее, становится правым притоком речки Торгоши. Торгоша, не широкая, но достаточно глубокая река, приютила возле своих берегов несколько деревень, главные из них: Воздвиженское, Зубцово, Шелково и др.

Трудна жизнь в деревне. Работа в поле; пахали землю, сеяли рожь, пшеницу, овёс, мололи муку на мельнице – она была на Торгоше под Зубцово.

*«Но молодость брала своё.
Пока молод – весел.
Старость придёт –
Веселье на ум не пойдёт».*

По вечерам молодёжь собиралась на свои «пяточки», где под гармошку плясали, пели частушки, веселились. Приходили и парни из других деревень. И вот один женихов Зубцово рассказал своему другу о том, что в Щёлково есть симпатичная плясунья, хорошо поёт, знает много частушек, весёлая озорная Новикова Лена, но ей только 14 лет. Так узнала моя мама моего отца Бакатина Николая Игнатовича, 1910 года рождения, а мама – 1914 года рождения.

*«Что к чему: щи - к пирогу, хлеб - к молоку,
А девушка – к парню».*



Мои папа и мама: Бакатин Николай Игнатович (22 года), Новикова Елена Ивановна (18 лет). 1932 г.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ

о чем в книге записей актов гражданского состояния
о браке 1932 года Октябрь месяца
25 числа, произведена соответствующая запись
за № 4

Гражданин Бакатин
Николай (фамилия)
Игнатович (имя и отчество)
года рождения 1910 22 года
(место рождения)

и гражданка Новикова
Елена (фамилия)
Ивановна (имя и отчество)
года рождения 1914 18 лет
(место рождения)

После регистрации брака присвоены фамилии:
мужу Бакатин
жене Бакатина

Место регистрации Зубцовский с/с
Загорский район
Московская область

Дата выдачи 22. Мад. 1932

вступил в брак 25/X-1932 года
двадцать пятого октября
тысяча девятисот
тридцать второго года

М. П. П-ПА № 647266

Заведующий Бюро записей
актов гражданского состояния *Синев*

Семья Новиковых – обычная. Достаток ниже среднего. Дом в 3 окошка: светёлка и коморка с печкой. Сени, скотный двор, подпол, клеть (амбар с сусеками для зерна, крупы и муки).

*«Когда сравнишь ты с золотом зерно,
Смотри, чтоб не обиделось оно!
А что такое золото?
Металл.
Зато зерно – начало всех начал».*
(Стихи Давида Кугультинова)

Косили сено, зимой пилили лес, заготавливали брёвна на строительство и дрова. В дождь, когда в поле работать было нельзя, ходили в лес за грибами, орехами, на болоте росла клюква.

«Жатва – время дорогое, никому тут нет покоя».

Была корова, овцы, лошадь, гуси, куры, растили поросят, каждый год – телёнок. Следили за тем, чтобы корова не осталась яловой. Сажали огород: все овощи и картошку – себе и на продажу.

«Копейка к копейке, проживёт и семейка».

Семья большая: бабушка Саша и дедушка Иван родили 11 детей, но выжили только 4 последних – 2 сына и 2 дочери: Семён, Егор, Елена, Полина.



Дедушка Иван и Бабушка Саша. 1910 г.

Были случаи, когда женщины рожали в поле. И было такое и с нашей бабушкой. Её с новорожденным уложили под телегу от слепней и солнца. И только по окончании работы на трясучей повозке привезли домой. После родов жене давали денёк-другой полежать и ставили к печке с хватами и чугунами.

Женился старший Семён, семья увеличилась, родились дети (внуки бабушки). Увеличился и объём работы. «Ведь не заменишь густо, когда в амбаре пусто». Труд ручной, работали с раннего утра и до вечера.

В годы раскулачивания семья среднего достатка, уберегая дочерей от злой судьбы, выдавала их за бедных женихов. Так в семье появилась умная, образованная невестка Тамара – жена Егора. Мама была с ней очень дружна, как подружка, хотя имела всего 2 класса начальной школы.

«Около хорошего человека потрёшься, как медная копейка о серебро, и сам за двугривенный сойдёшь». И мама поумнела, повзрослела, многое поняла, потянулась к книгам.

Семья Егора ещё до войны переехала в Лосинку («Лосиноостровская»), строили метро. Родили троих детей, к сожалению, в годы войны Егор и Тамара умерли от туберкулёза. Детей сирот вырастила тётя (сестра Тамары).

Семью Семёна позже отделили, построив ему дом в 3 окна тоже в Щёлково. Семён провоевал всю войну, но вскоре умер от ранений.

Дедушка Иван умер в возрасте 55 лет от рака пищевода. Болел долго, умирал в муках, голодной смертью. Чтобы сварить ему яйцо, приходилось разжигать ведерный самовар.

Но жизнь продолжалась, отвлекала работа.

*«Пахнет деревня хлебом печёным,
Яблоком пахнет деревня мочёным,
Пахнет деревня из печек дымком,
Творогом пахнет, парным молоком».*

Мама вышла замуж, пришла в дом мужа в Зубцово. В 1931 году в 17 лет родила первенца – дочку Альбину. Рожала в Земской больнице на Кировке. И папа, навестив её, принёс ей «гостинец» – раздавленное в кармане варёное яйцо. Брак родителей был зарегистрирован только через год, в 1932 году, в Зубцовском сельсовете, когда маме исполнилось 18 лет.

Семья отца – Бакатины – была такая же, как и мамина, только пообеспеченней. Бабушка Груша – высокая, статная женщина, у неё пятеро детей – 3 сына и 2 дочери: Николай, Григорий, Леонид, Вера и Татьяна. Дедушка Игнат к тому времени уже умер.

Имели дом уже в 4 окна, много скотины и очень большой огород. Ведь «что в деревне родится, то в городе пригодится». Была шоссейная дорога в Загорск, и на рынок возили молочные продукты, свинину, дрова, капусту, картофель, сено, солёные огурцы и грибы.

Хозяйство вела бабушка Груша. Вставали рано, доили корову, в 4 утра скотину уже гнал пастух на выпас. Пекли хлеб, растопив печь, тесто-квашню месили с вечера, варили еду, томили молоко с пенками на продажу. Пахали, сажали, сеяли. Жали, вязали снопы, убирали, молотили цепами, мололи муку. Всё вручную. Знали, «что есть в амбаре, есть в кармане». «Гречневая каша – матушка наша, а хлебец ржаной – отец наш родной». К осени резали поросят, квасили капусту, солили огурцы в бочках. Зимой пряли овечью шерсть. «Не велико веретено, да всех одевает оно».

Мама пришлась ко двору в новой семье. Мама умела шить и вязать, обшивала всю новую родню. Работала наравне со всеми, сдружилась с золовкой Татьяной, но та тоже следом вышла замуж за своего соседа Николая Пыжова. Они быстро переехали в Загорск и быстро там построили дом на Вознесенской улице. По их совету мои родители тоже уехали из д.Зубцово и снимали комнату в подвале частного дома на проспекте возле улицы Воробьёвская. Мама работала на «кустарке» (игрушечная фабрика), а папа – сапожник – чинил обувь в мастерской и подрабатывал вечерами дома.

Жили в любви, уважении. Папа говорил примерно так: «От хорошей жены раньше смеха весело».

В 1938-ом году родилась 2-я дочь Тамара, в 1940-ом – я, Рая. С выбором имени не мудрили: «Райка или Галька? Давай Райка, следующая будет Галька!». Но Гальки не случилось.



Мама, Елена Ивановна с сестрой мужа Татьяной. 1938 г.

Полыхнул 1941 год, запылала и мамина жизнь. Трое детей, мама уставала, и когда папа целовал её, то приговаривал: «Впереди – неизвестность». Как будто чувствовал, что, мол, это, может быть, в последний раз.

«Сколько Гитлер ни воевал, а гибели не миновал», но это сбылось не быстро. Впереди – лютые 4 года, боль, смерть, голод.

Прожили родители вместе всего 10 лет, и в начале войны папа был мобилизован на фронт. От него было получено всего 3 письма, в последнем он писал маме, что стал забывать «маленькую» т.е. меня. Мне было полтора года, мама сфотографировалась со мной и послала карточку в письме на фронт. Ответа не было. А через какое-то время пришло извещение о том, что рядовой Бакатин Николай Игнатович пропал без вести. Папе было всего 31 год, маме 27 лет с тремя детьми – 10 лет, 3,5, 1,5 года без жилья и средств к жизни. На детей назначили пенсию за потерю кормильца 320 руб. на троих.

Это мизер. Дали комнату 7 кв. метров в 2-х этажном доме с печкой, без всяких удобств, на Суворовке.

На этой улице было 4 дома, каждый на 6 семей в 2 этажа, их называли «немчуринскими», по фамилии дореволюционного владельца Немчурина. Был во дворе этих домов ещё так называемый «сарайный дом» – бывшая конюшня на 12 лошадей (стойла). Их переоборудовали: из 2-х сделали общую кухню (для керосинок) и 10 комнат для 10 семей. Все удобства на улице.

В нашей комнате была кровать, стол и комод (мамино приданое). Я спала с мамой на кровати, а сёстры – на полу. Из мамино приданого был ещё сундук, временно оставленный у друзей. Сундук широкий, полированный, внутри на крышке карман для документов и очень красивые картинки наклеены. Красивый чёрный комод и сундук долго служили нам, до самой маминой смерти. На сундуке спали. Все продукты были съедены, ничего не осталось.

«Не беда, когда еда плоха, а беда, когда её нет» – это про нас поговорка. Какие-то крохи иногда давала бабушка Саша, а для Бакатиных мы стали просто «голодной оравой». Иногда мама варила в кожуре (из-за экономии) 1 свёклину сестре и 1 картофелину мне. Мы ползли под кровать. Сестра съедала свёклину и старалась отнять у меня изо рта картофелину, которую я не могла ни проглотить, ни разжевать. Обе орали, плакали и мама вместе с нами. К 2-м годам (1942 г.) меня с тоненькими ручками и ножками, с исхудавшей шейкой и с большим надутым животом (почти рахит) мама со слезами привезла в Щёлково к бабе Саше, надеясь оставить меня там.

У бабушки с дочерью и 2-мя внуками, правда, была корова, но не было мужских рук, и сами они были не очень сытые. После долгих слёз и переживаний за мою жизнь, когда мама сказала: «Помрёт ведь Райка-то», бабушка сжалась, и меня оставили в деревне.

*«Россия наша держится на бабушках,
И вся Россия в бабушках, как в башенках...»*

(Стихи Евгения Евтушенко)

Ходить я уже разучилась, только ползала и почти не говорила. Подоив крову 2 раза в день, баба Саша наливала в кружку немного молока и, прикрыв его тонким ломтиком хлеба, ставила на подоконник со словами: «Не троньте, это – Райкин». 8-летний Коля, двоюродный брат, брал на руки свою годовалую сестрёнку и показывал ей хлеб, та пыталась взять его, но от неумения задевала кружку, молоко проливалось на пол, и мы с Колей его лакали, как кошки с пола, боясь, что кошка нас опередит. Коля получал подзатыльник и ворчал: «Всё этой пузатой Райке, всё равно помрёт».

Но я не умерла, стала поправляться, начала ходить, и бабушка отдала меня маме. Но дразнилка – «пузо» ещё долго висела на мне. И вот уже тогда мне дали место в яслях, а мама уже работала. 11-летняя Альбина забирала меня из яслей с кусочком хлеба, который мама давала для меня. Сестра, по дороге обглодав его, совала мне. И я пока жевала, меня одевали. Как только хлеб был съеден, я кричала, плакала: «Хочу хлеба», только не выговаривала слов, брыкалась, не давала себя одевать. Так зарёванную меня через весь город (ясли были на Проспекте, где сейчас банк «Открытие») на санках она везла или несла на руках и ревела вместе со мной.

«Свинья – это крестьянская копилка» И мама стала выращивать поросёнка. Альбина быстро выросла и стала серьёзной девушкой. В 16 лет стала работать на трикотажной фабрике, где проработала до пенсии. Я пошла в 1-й класс, сестра Тома – в 3-й, пенсия плюс 2 зарплаты. За продуктами ездили иногда в Москву на Домниковку. Это был 1947 год. Вкус сгущенки узнала в 1950 году, когда была куплена 1 банка на всех.

*«И, несмотря на трудности,
я росла, все-таки росла,
и к 10-ти годочкам уже с галстуком была».
Пионеркой стала.*

Соседка со 2-ого этажа, Колосова Альбина Яковлевна, член КПСС, предложила маме обмен нашей 7-ми метровки на её две комнаты, площадью 22 кв. метра. Безвозмездно. Мы её отблагодарили возом дров и деньгами в сумме 200 руб. Вот тогда были такие бескорыстные люди.

Несколько лет мы летом гостили у бабушки в Щёлково. Купались в Торгоше на «прутомойке» – мелкое место, отгоняли лошадей в ночное верхом без седла, пололи огород и картошку, мылись в печке; вылезая из неё, пачкали сажей спину, если никто не придерживал шесток ладонью. Я слышала пастуший рожок, встречала корову Бурёнку из стада, пригоняла овец прутиком. На колхозном поле рос горох и турнепс, и мы всё это рвали, в подоле приносили домой, зная, что этого делать нельзя.



Сестра Тамара и я – Рая. 1950 г.



Рая -15 лет. 1955 г.

Дом в деревне ветшал, ремонтировать некому, требовали починки и сарай, и скотный двор и т.п. И от бедности баба Саша с младшей дочерью и 2-мя внучками завербовались – заселять Кенигсберг. Давали подъёмные деньги, корову, овец. Ехали вместе со скотиной в товарном вагоне. Бабушка там и умерла и похоронена одна-одинёшенька. Мужа у младшей дочери не было, а детей двое, и бабушка говорила: «С детьми горе, а без детей вдвое».

В 9 лет я первый раз вымыла полы, и старшая сестра Альбина дала мне 10 рублей, похвалив меня, и погладив по голове.

*«Вот уж закончен 7-ой класс,
Учились в женской школе,
Мальчишек не было у нас,
Но мы мечтали о любви».*

Близкая связь с деревней оборвалась, но до сих пор:

*«Я вспоминаю годы юные
И годы детства в том краю,
Где я жила и где я выжила,
За всё судьбу благодарю».*

Вспоминаю шершавые бабушкины руки, вкус топлёного молока, как резали поросёнка, жарили ливер, делали кровяную колбасу, хлебали щи все из одной миски и т.п.

*«Вот уж подходит в школе 10-ый, выпускной,
И впереди прощание со школою родной,
И всё же не голодные мы жили и росли:
Щавель и дудку ели, картошку – всё могли.
И молодость звенела, и снились женихи,
И стали появляться как будто бы они».*

Выходит замуж старшая сестра Аля за токаря ЗОМЗа, вырастили 2-х дочек. К сожалению, умер муж от инфаркта в 63 года, Аля – от рака в 64 года.

Мы с сестрой Тamarой в 1960 году вышли замуж одновременно и умудрились через три года после свадьбы родить сыновей в один день, 24 января 1963 года. Потом ещё по 1 сыну, уже не в один день. Наши мужья умерли в возрасте 70 и 75 лет.

Мама умерла, к сожалению, в возрасте 60 лет от рака. Перед смертью болела долго, мучительно, но старалась хоть что-то ещё рассказать нам об отце, о трудностях и страданиях по отцу, о том, как он её жалел.

*« У нас, говорят, что, мол, любит и очень,
Мол, балует, холит, ревнует, лелеет...
А, помню, старуха соседка короче,
Как встарь в деревнях, говорила: жалеет.*

*И часто, платок затянувши потуже,
И вечером в кухне усевшись погреться,
Она вспоминала сапожника – мужа,
Как век он не мог на неё насмотреться.*

*- Поедет он смолоду, помнится, в город,
Глядишь – уж летит, да с каким полушалком!
А спросишь, чего, мол, управился скоро?
Не скажет... Но знаю: меня ему жалко...*

*Зимой мой хозяин тачает, бывало,
А я уже лягу, я спать мастерица.
Он встанет, поправит на мне одеяло,
Да так, что не скрипнет под ним половица.*

*И сядет к огню в уголке своём тесном,
Не стукнет колодка, не звякнет гвоздочек...
Дай Бог ему отдыха в Царстве небесном! –
И тихо вздыхала: жалел меня очень.*

*В ту пору всё это смешным мне казалось.
Казалось, любовь чем сильнее, тем злее.
Трагедии, бури. Какая тут жалость!
Но юность ушла, что нам ссориться с нею?*

*Недавно, больная бессонницей зябкой,
Я встретила взгляд твой – тревога в нём стыла.
И вспомнилась вдруг мне та старая бабка –
Как верна она про любовь говорила!*

(Стихи Ирины Снеговой)

Умирая, мама просила, чтобы я записала для памяти о ней частушки, поговорки, которых она знала без счёта. Я не записала, теперь жалею об этом.

*«Молодости годы – безвозвратны,
И ценнее жизни каждый день».*

Зрелые дети, взрослые внуки, есть и правнуки у нас, но память по малой Родине, о голодном детстве, не очень сытой, но веселой и радостной послевоенной жизни проявляется острее. Я побывала в Щёлково недавно. Вместо маленьких деревенских домишек высятся дачные коттеджи и несколько добротных перестроенных прежних домов. Дома Новиковых нет. На его месте гнутся от ветра огромные деревья, растёт непроходимый бурьян.

*«Домик бабушкин здесь был,
Теперь там нет...
...Прошло уж больше сотни лет.
Мы – дети военной поры,*

*Отцы гибли, братья и деды
За Родину нашу воевали они,
Чтоб принести в 45-ом Победу».*

Мы выросли на мизерную пенсию, и сейчас она не велика. Но дело не в этом. Я всегда жила, а не существовала: хорошо училась, была активной пионеркой, комсомолкой, членом КПСС.

*«Никто из нас не будет пусть голодным,
И пусть никто не будет слишком сыт:
Один от голода бывает злобным,
Другой нам зло от сытости творит».*
(Стихи Расула Гамзатова)

Спасибо маме, Елене Ивановне Новиковой–Бакатиной, что не растерялась в лихое военное время. Мы не видели её горьких слёз. Всю свою волю и терпение она направила на то, чтобы нас уберечь, вырастить, выучить, подготовить к взрослой жизни. Научила шить, вязать, плясать, выбивая дробь, петь частушки, играть на гитаре. Привила уважительное отношение к будущим мужьям и главное к хлебу. Все мы, три сестры, все наши дети и внуки живут дружными семьями без разводов. Любимая мамина поговорка – «*Парень, хоть кривой – подойдёт к девке любой*» или

*«Я за своего Кузьму любую возьму,
а ты со своей Иринкой походишь по рынку».*

К сожалению, члены семьи Новиковых рано уходили из жизни в возрасте 45-65 лет. А вот братья и сестры Бакатины дожили до почётного возраста 93-96 лет. Дом в Зубове крепок, пристроен, в нем живут мои двоюродные брат и сестра. Среди наших детей и внуков есть врач, юрист, стоматолог, журналист, вокалист, программист и др. Мастера разных профессий, механизатор, водитель, технари-инженеры и т.д.

*«Мама, ты подарила мне жизнь на земле.
Мама, я за всё благодарна тебе».*

Прошло 75 лет, как отгремели последние залпы Великой Отечественной войны, но её история – это вечно живая история. Время не может ничего стереть из памяти народной. Никогда не забудет человечество тех, кто своей кровью спас народы от порабощения, отстоял мировую цивилизацию и принёс людям долгожданный мир. И очень нужно, чтобы это помнили наши потомки. Уже выросло и строит новую жизнь несколько поколений людей, жизнью своей обязанных Победе и тем, кто её принёс и погибал за неё, как мой отец.

Я с гордостью несу через весь город в праздник Победы портрет моего красивого 30-летнего папы – солдата, чтобы прошагать с ним в колонне «Бессмертного полка».

*«И вот в колонне на Проспекте я стою,
Как будто тоже состою
Участником бессмертного полка,
Россию защитившим на века!»*

Анализируя и вспоминая свою жизнь, а главное то, как жили мои бабушки, дедушки, родители, сравнивая их и наш материальный достаток, отношения в семье, я не вижу особой разницы ни в чём. Одевались, правда, по-разному, не очень-то были модными, просто не те были возможности. Мы тоже любили пофарсить, побузить, потвистить, приносили в класс мышей, рисовали усы скелетам, в школу вызывали мать. И дети наши не хуже, а может, лучше нас.

Пережив трудные 90-е годы, развалившие страну, они, а это уже 2-ое, 3-е послевоенное поколение, строят новую жизнь, возрождают Россию, делают её прекрасней и сильней. Правда редко произносят слова «Отчизна», «Родина», «Держава», и хочется сказать словами поэта Эдуарда Асадова:

*«...Родина моя в грядущей мгле
Скажи поколениям иного века:
Пусть никогда человек в человека
Ни разу не выстрелит на земле».*

И наши дети это понимают, как их прародители.

Спасибо «Народному университету» за предложенную тему «Моя семья 100 лет назад. Нити моей семьи», которая помогла осмыслить прожитые годы и многое рассказать детям, взбудоражила мозги, помогла оценить оставшиеся годы.

Жизнь продолжается, жить интересно: посещаем музейный «Народный университет» с его лекциями, экскурсиями, праздниками, увлекательными занятиями, ходим на концерты, соблюдая принцип:

*«Никогда чтоб жизнь меня радовать не перестала,
Ну, а если смерть придёт, чтоб дома не застала».*

*«Цветёт весна и мир прекрасен,
Из пепла встали города,
И павших, кто сберёг на счастье,
Мы не забудем никогда!»*



Епифанова

Тамара Васильевна

(1936 г.р.)



Я, Епифанова (Иванова) Тамара Васильевна, постараюсь описать мою родословную.

Прадедушку и прабабушку я не знала. А вот мой дедушка, Шариков Александр Васильевич, который в детстве меня называл «Комарик», прожил 97 лет. Родился он в 1870 году, а умер в 1967 году.



Дедушка Александр Васильевич
Шариков. Начало XX в.



Бабушка Надежда Константиновна
с Ариной Шариковой. 1905 г.

Бабушка – Шарикова Надежда Константиновна – прожила 72 года, умерла в 1947 году, следовательно, год её рождения – 1875.

Жили они в деревне Дубининское, тогда Александровского уезда, Дмитровской губернии, теперь Сергиево-Посадский городской округ, Московской области. Поженились они где-то в 1890 году, так как первый сын родился в 1892 году. Всего у них родилось 14 детей, только в живых и доживших до взрослого возраста – 8 человек

Дедушкина семья считалась зажиточной. У них было хозяйство большое. Как мне мама рассказывала, у них было своё поле для посевов, поле для сенокоса, огород и, как мама выражалась, делянка леса. За лесом они сами ухаживали. Подсобных рабочих у них не было, со всем управлялись сами. Вставали рано утром, и начиналась работа. Сами траву косили, сушили сено, убирали зерно, помогали во всём родителям.

Дедушка занимался выпасиванием молочных телят, а потом мясо отвозил в Москву. В их хозяйстве была лошадь, две коровы, овцы и разная птица. Бабушка Надя занималась в основном домашним хозяйством, была добрая бабушка. Всё у них было хорошо, но когда началась коллективизация, тогда землю у них отняли. В то время зажиточных людей (кулаков) выселяли. А дедушке помог сын – дядя Гриша. Он тогда работал в Москве (кем не знаю), только с его помощью дедушкину семью не сослали.

Дети подросли, обзавелись своими семьями, разъезжались. Дядя Петя, примерно 1905 года рождения, прошёл всю Отечественную войну, вернулся с ранениями, осколки у него до самой смерти остались в теле, прожил до 65 лет. Ну а остальные: дядя Гриша, дядя Миша, тётя Нюша, тётя Шура, тётя Наталья, тётя Арина – жили своими жизнями.



Дедушка Александр Васильевич
с бабушкой Надеждой
Константиновной. Начало XX в.



Петр Александрович Шариков
(дядя). Начало XX в.

Мама моя, Пелагея Александровна, 1902 года рождения, вышла замуж где-то в 1928 году за Иванова Василия Егоровича, 1904 года рождения.



Василий Григорьевич Иванов и
Пелагея Александровна
Шарикова. 1917 г.



Папа, мама, тетя Наташа и брат
Борис. 1930 г. (?)



Мама – Пелагея Александровна
Шарикова. Начало XX в.



Свидетельство о рождении
Пелагеи Александровны
Шариковой

Папиных родителей я не видела, т.е. дедушку и бабушку со стороны отца я не знала. Папа остался без матери в 12 лет. Сначала дети жили с дедушкой, потом дедушка

жил в папиной семье. Папина семья была бедной. Старший брат, Федор Егорович, не вернулся с финской войны, пропал без вести. Осталось двое детей. Папина сестра, тётя Вера, жила в Подольске, у них было двое детей: два сына 1923 года и 1925 года рождения, которые прошли всю Отечественную войну, были летчиками, слава Богу, вернулись живыми. Младший брат папы – дядя Ваня, тоже воевал и вернулся живым.

Папа же работал в Краснозаводске, на железной дороге. Когда была война, в Краснозаводске находился военный завод. Во время войны папа работал на «кунье», это небольшой состав, паровоз и пять вагонов. В Арсаках находился пункт по формированию составов, едущих на фронт. Папа возил оружие (бомбы, снаряды, гранаты и т. п.), прицеплял эти вагоны к эшелону. А в это время фашисты рвались к Москве. Вражеские самолёты прилетали и бомбили железную дорогу, по которой шли эшелоны на фронт. Было трудно и опасно. В итоге враг был остановлен под Дмитровом.

Мама тоже работала на железной дороге. В то время их заставляли делать лесные завалы. Всем женщинам приходилось валить деревья. Семья-то была большая, пятеро детей. Маме надо было и детям уделять внимание.

Мои родители были малограмотные. Мама окончила курсы церковно-приходской школы (3 класса). А папа закончил всего 2 класса. Но, несмотря на такое слабое образование, он был интеллигентным человеком. За всю свою жизнь не слышала грубого слова, разговаривал спокойно, выдержанно. Он даже мне в школе в старших классах помогал решать разные сложные задачки. У него был красивый почерк, хотя был без образования.

Мои братья: Борис – 1929 года рождения, Михаил -1931 года и Александр – 1933 года. Я сама – 1936 года рождения и Женя – 1941 года. В настоящее время у меня из родственников в живых никого нет. Не у кого спросить о каких либо подробностях нашей родословной.



Ершова

Елена Сергеевна

(1961 г.р.)



Я, Ершова Елена Сергеевна, слушатель музейной культурно-образовательной программы «Народный университет» г. Сергиев Посад Московской области, дочь участника Великой Отечественной войны, представляю свою семью.

Мой папочка, Ершов Сергей Павлович, родился 6 октября 1926 года в д.Бор Марьинского района, г. Сергиев Московской области. Его дед Сергей служил в Троице-Сергиевой Лавре – заведовал печатным делом. Это мне рассказали старшие члены семьи.



Мой папа – Сергей Павлович, моя мама – Зоя Антиповна и сестра Людмила Сергеевна. 1960-е годы

По воспоминаниям отца, в доме деда Сергея была большая библиотека, книги в окладах с замочками. Папа читал эти книги по вечерам. Семья была грамотная, зажиточная, но всё это было до пожара. У них был работник – цыган Павел, который

женился на Пелагеи Ершовой. И стал моим дедом. У Павла и Пелагеи родились дети: Сергей (мой папа), Алексей и Аграфена (Груша).

Когда началась война, папочка был посыльным в Загорском военкомате. На лошади доставлял пакеты (письма, приказы). В 1943 г. прибавил себе возраст и ушел на войну – в Загорский истребительный батальон командиром отряда.



Ершов Сергей Павлович,
мой папа, 1970 г.



Ершов С.П. с другом (справа) после
ранения в голову. г. Дайрен. 1946 г.

Моя мама, Ершова Зоя Антиповна, в девичестве Восекова, родилась 14 марта 1932 года в г. Красноярске, станция Кольево Тюхтецкого района. Их семью родственники вывезли от голода в Туркмению, г. Байрам-Али. Там они с папой познакомились. Мамочка с 12 лет работала в типографии наборщицей. Это её любимая профессия.



Моя мама – Ершова Зоя Антиповна
(Восекова) в типографии.
1960-е годы



Маленькая девочка – это я, Ершова
Е.С., 1961 года рождения, и наши
друзья Базиленко: Иван, Ирина
(слева) и их дочь Наталья из Киева.
Справа: мои родители



Семья Восековых. Дед Антип Волков,
(первый ряд, справа). 1940-е годы

Родители моей мамы: мой дед, Волков Антип Емельянович, и бабушка – Волкова Софья Яковлевна, в девичестве Колянова.

Несколько слов о наших друзьях – семье Базиленко. Иван работал стеклодувом, Ирина – наносила на хрусталь сетку (узор). Когда мы жили в Туркмении, они лечили дочь Наташу от заболевания почек, так мы и стали друзьями. А когда мы жили в г. Загорске, их семья приезжала выхаживаться от Чернобыльской аварии. Вот как дружно общались все народы нашей огромной страны.



Карпова (Нестерова) Валентина Васильевна (1934 г.р.)



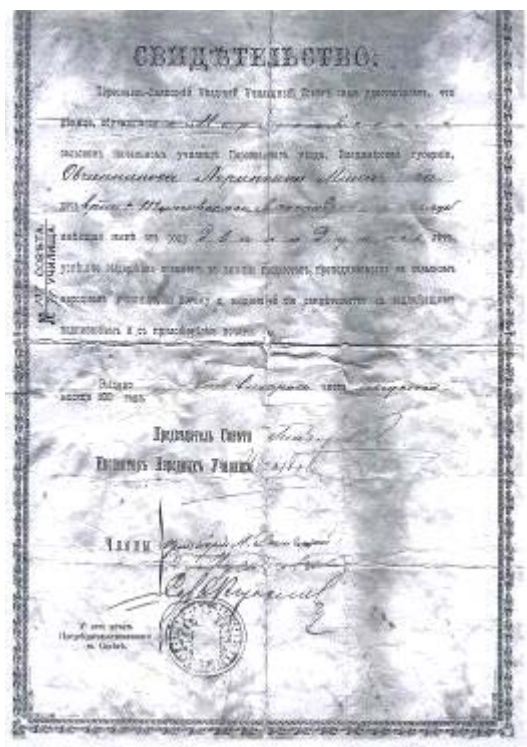
Мои родители появились на свет ещё до революции. Мама моя, Овчинникова Агриппина Михайловна, 1896 года рождения, после учёбы в Мергусовском училище Переславского уезда Владимирской губернии уехала в Москву.

Время было трудное, смутное. Её отдали «в люди», она проживала в чужой семье. После революции мама работала на ткацкой фабрике, тоже в Москве.

В 1918 году мама переехала из Москвы в город Сергиев. Её выдали замуж за Нестерова Василия Герасимовича, 1890 года рождения. Он работал на заводе №6. До работы на заводе работал классным мастером по сапожному делу.



Агриппина Михайловна и Василий
Герасимович Нестеровы. 1912 г.

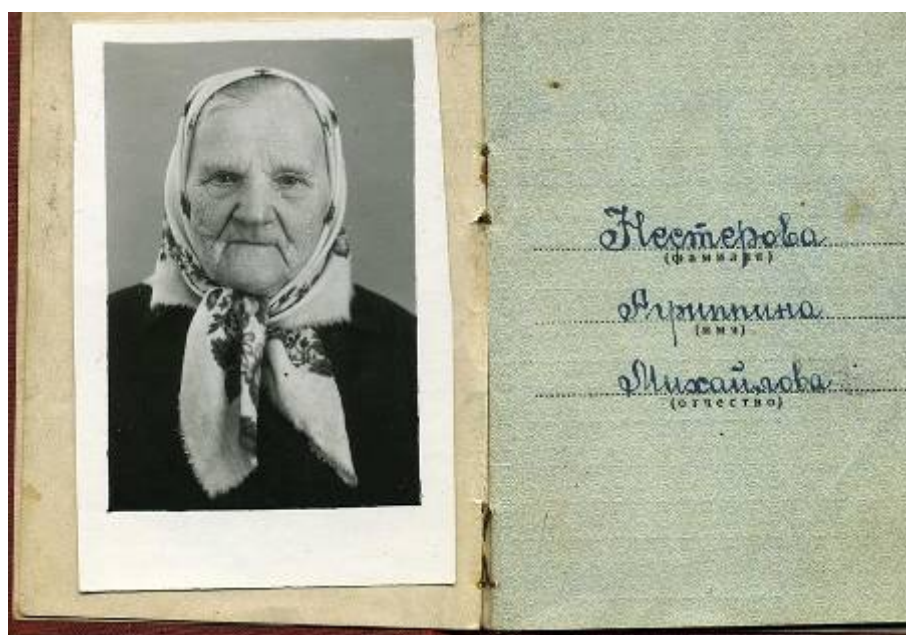


Свидетельство о рождении
Овчинниковой Агриппины
Михайловны

Жили они на Вифанской улице. В 1924 году родители построили дом, который до сих пор стоит на том же месте, где я, Карпова В.В., её дочь, в летнее время там пребываю. Этот домик находится напротив дома русского писателя М.М. Пришвина. Наша семья была близко знакома с писателем. Мои старшие братья были вхожи в дом Михаила Михайловича. Частенько он разрешал прокатиться с ним на машине.

Семья наша прибавлялась: родились сыночки и дочки...

И вдруг приходит очень страшная весть. Началась Великая Отечественная война. В августе месяце 1941 года один из старших братьев, Владимир, 1923 года рождения, ушёл на фронт. Пришёл ровно год, когда в августе 1942 года он погиб. В октябре 1941 года в возрасте 50-ти лет умирает отец. Отец утром уехал на работу, на скорой помощи попал в больницу и во время операции умер.



Орденская книжка Агриппины Михайловны Нестеровой

Мама осталась одна с семьёю детьми. В 1943 году после тяжёлой болезни умер средний брат Михаил в возрасте 17 лет. В этом же году 18-летний брат Виктор призывается на фронт. Слава Богу, возвратился после Великой Отечественной войны живым. Время было очень трудное, тяжёлое, карточная система, голодно, холодно. Маленькая сестра семи лет заболела страшной болезнью и не могла её пережить. Это был 1946 год.

К 1950-м годам вернулись братья, кто после фронта, кто после армии. Там и жизнь пошла повеселей. Устроились на работу, пошли учиться в вечернюю школу, потом в техникум. Работали на ЗЭМЗе четыре брата и сестра – я. Отработали по много лет до пенсии.

Указом Президента Верховного Совета РСФСР от 28 апреля 1945 года орденом Материнской Славы II степени награждена наша мама Нестерова Агриппина Михайловна.

Я – В.В. Карпова – Почетный ветеран Подмосковья.



**Кудрявцева
(Резчикова)
Валентина Владимировна
(1939 г.р.)**



Самое большое богатство – это люди. Я расскажу не о членах своей семьи, а о двух дорогих мне людях. За свою долгую жизнь было много встреч с разными людьми, но эти остались в памяти на всю жизнь.

Я родилась и выросла в Загорске, моё детство пришлось на военные годы. В 1947 году я пошла в 1-й класс, в школу №4, расположенную на улице Кирова. Нас, оборванных и голодных, встретила наша добрая учительница Богданова Зоя Михайловна. Она дарила нам своё добро, свою теплоту, рассказывала очень интересные истории вне классных занятий. Более половины класса было без отцов (погибли на войне).



Богданова Зоя Михайловна (2-я слева)
со своими ученицами. 2006 г.

Учились у неё 5 лет, и потом она следила за нашим поведением и успеваемостью. И если надо было, направляла нас на правильный путь.

После окончания школы наши пути на долгие годы разошлись. Через 45 лет, будучи сами пенсионерками и бабушками, мы узнали, что она жива. Разыскали её и снова встретились. Наше общение проходило до конца её жизни.

Встречались с нею всегда в День учителя, на Масленицу, в День её рождения. Отмечали её 90-летие. Мы с удовольствием слушали её рассказы, воспоминания и делились с нею своими проблемами и спрашивали её совета. 6 апреля 2006 года нашей любимой Зои Михайловны не стало. Мы проводили её в последний путь. Память о ней жива в наших сердцах.

В школьные годы мы ходили в Дом пионеров. Там вела кружок рукоделия необыкновенная учительница, Петрова Мария Степановна. Она была прекрасная рукодельница, которая сама шила всё от шляп до туфель. Научила нас всем видам вышивки, которыми я пользуюсь до настоящего времени.

А в те годы устраивались городские и областные выставки рукоделия, в которых мы принимали участие. Участники выставки награждались билетами на ёлку в Московские клубы, театры и музеи. Мария Степановна Петрова всегда с нами ездила.

Когда мы вышли из пионерского возраста, то продолжали общаться с ней. Кружок наш собирался вечерами у неё дома.

Такие необыкновенные люди помогают нам жить до сих пор.



Латышев

Владимир Алексеевич

(1953 г.р.)



Династия Латышевых

Латышевы жили в Посаде издавна. Крестьянствовали: Иван Латышев весной пахал землю, осенью с полей собирал урожай, зимой занимался ремеслом, как и многие в округе. В доме подрастали сыновья: в отца – высокого и ладного, в мать – молодую и жизнерадостную. Было их пятеро: Алексей, Николай, Василий, Борис, Виктор. Первый, Алексей, родился в 1917 году, в год Великой Октябрьской революции. А Виктор – в 1930 году, когда страна жила уже в ритме пятилеток, когда город Сергиев стал Загорском.

Братья поднимались как стройные топольки, и на их глазах поднимался социалистический город. Одной из главных перемен в те годы стало строительство заводов. Латышевы, крестьянские сыны, были не только очевидцами, но и участниками великой промышленной стройки, охватившей страну. Алексей, как старший, первый пошёл на производство.

В 1937 году он поступил в мастерские Оптико-механического завода. Через год к нему присоединился Николай. Отдел кадров находился в Лавре. Так были получены первые документы двух старших Латышевых, которые накрепко связали судьбу с судьбой молодого завода.



Мама – Кира Дмитриевна, первый сын Володя, дядя Николай Иванович, бабушка Латышева Антонина. 1943 г.

Алексей Иванович вспоминал: «На работу в Лавру, а вечером – на пустырь». Его в городе Грабиловкой назвали. Были тут капустные поля да одинокая сторожка. Сторожку – на слом, капусту сняли, и началось строительство первых заводских корпусов ЗОМЗа.

Самое время было молодое: работали, завод строили, в вечерней школе учились. Комсомол на ЗОМЗе был горячий, молодёжь за всё бралась...



Мама с первым сыном Володей (погиб в 1950 г.). 1944 г.



Дядя Николай Иванович, Московское Краснознамённое Военное Автотехническое училище. 1943 г.

А потом пришла война. Для братьев она стала такой же проверкой на выдержку и прочность, как для всего нашего народа. Только Виктор был ещё молод (в 1941 году ему исполнилось 11 лет). А его четверо старших братьев приняли на развернутые плечи весь груз труда и военных тягостей, не выбирая себе ношу полегче.

Николай и Василий ушли, каждый в свой срок, на войну. Шестнадцатилетний Борис в апреле 1942 года пришел на завод. Познал в полной мере голод. Три раза вместе с другом подавал он заявление на фронт – не пустили, оставили на заводе. Борис Иванович, опытный оптик-механик, проработал затем более 50-ти лет на родном заводе.

А старшего из Латышевых занесло в Сибирь. Опять же вместе с заводом. Оптико-механический завод во время войны был эвакуирован за Урал. И Алексей, парень 24-х лет, был начальником третьего по счету эшелона, вывозившего из Загорска станки и оборудование. Ехали они семнадцать дней. В город прибыли как раз под праздники, 6-го ноября, в 7 часов вечера. В полночь станки уже устанавливали. Дали им под цехи здания университета. В плиточных полах дыры долбили, чтобы станки крепить. Через день уже работали.

Суровые времена были! Алексей вспоминал, когда слышал в мирное время песню «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой», такую историю: «Поздний вечер. Метель крутит. А у клуба из черного дупла репродуктора эта песня, первый раз услышанная. Слова «идёт война народная, священная война» ударили мы своей работой потом с необычной силой, наполнили гневом и верой в победу одновременно. Работали, мы там...! Ну, да где в ту пору не работали. Придешь в заводской цех, а там на плакатах – «Родина-мать зовет!» и «Что ты сделал для победы над врагом?» А наш секретарь Катя Крюкова говорит: «Ребята, давайте донорами станем!» И начали мы кровь для раненых отдавать». Всю жизнь потом был донором.



Мой отец, Алексей Иванович, август 1953 г.



Я, Латышев Владимир
Алексеевич, 3 года. 1956 г.

В 1944 году цехи оптико-механического завода вернулись в Загорск. А потом и война закончилась. Братья собрались в родительском доме. Мать с отцом, по воспоминаниям, незаметно переглядывались: сыновья удались на славу. Виктор догнал старших, а те за годы войны возмужали, набрали силу, сидели за столом один к одному. Теперь все пятеро торопились на смену через заводскую проходную, а в рабочем потоке слышалось: «Глядите, Латышевы идут!» Ими любовались: они были красивы мужской красотой: высокие, статные, высоколобые и ясноглазые, с крутыми завитками густых волос. Ими любовались и как незаменимыми работниками – уже давно славились по заводу латышевская сноровка, умение, рабочая хватка.

Четверо стали оптико-механиками. Старший, Алексей Иванович, считал, что нет ничего лучше профессии токаря. Он был многостаночником, ему послушны были и фрезерный, и карусельный станки.

Николай Иванович считался на заводе одним из лучших оптико-механиком. Ему было присвоено звание лучшего рабочего промышленности. Он носил значок отличника социалистического соревнования РСФСР.



Латышевы. Слева направо: Алексей Иванович, Николай Иванович, Борис Иванович, Василий Иванович, Виктор Иванович 1970-е годы

Василий Иванович, работающий на ЗОМЗе с 1948 года, был бригадиром первой на заводе бригады коммунистического труда. У него удостоверение №1 ударника комтруда. Братья подшучивали «Это наша белая косточка!» Василий окончил заочно техникум и институт в 1969 году. И работал начальником техбюро. Василий Иванович со смехом отшучивался: «А столько лет рабочего стажа у станка – это вам мало? А учеников сколько выучил, и каких! – это вам белая кость?» Ученики были во множестве у всех Латышевых. Все вспоминают их добрым словом. Виктор получил диплом техника. Места своего рабочего не оставил. Трудился грамотно.

Давно уже Латышевы живут порознь, своими домами. Но на семейных праздниках, в торжественные дни они вместе. За составленными столами разросшееся семейство Латышевых исчисляется десятками человек. Если кто-нибудь возьмет толстые семейные альбомы, годы жизни семьи и страны пройдут перед его глазами.



Праздник 1 мая в г. Загорске. Дядя Коля и дядя Вася со своими жёнами и детьми. 1968 г.



Дом на Угличе, родовое гнездо всех Латышевых. 1970-е годы



Ляпунова

Раиса Петровна

(1950 г.р.)



Моя семья

Моя прабабушка Варвара Ивановна Кузнецова родилась в Вятской губернии в 1868 году. И прожила долгую и нелегкую жизнь, здесь её выдали замуж за Василия, моего прадеда.

Здесь же, в 1892 году, в бедной крестьянской семье, родился у них сын Филипп, и это мой дедушка. Очень хотелось ему научиться читать и писать. Желание и упорство помогли ему сначала окончить церковно-приходскую школу, затем рабфак. Семья прабабушки переехала в Барнаул, а дед Филипп в город Омск, где работал и учился, помогал деньгами своей семье. В Омске, в богатой семье казаков, росла Пелагея Дементьевна Казанцева, 1901 года рождения – моя бабушка. Училась в гимназии, затем в институте, была рукодельницей златошвейкой, умела плести на коклюшках красивые кружева. Старший брат Пелагеи, Сергей Казанцев, служил офицером в царской армии. Кто же отдаст по доброй воле в жены бедному и незнатному парню такую невесту. Пришлось моему деду Филиппу украсть свою любимую и единственную Полюшку из богатой семьи.



Бабушка Поля. г. Омск, 1920 г.



Дед Филипп. г. Омск. 1920 г.

Революция 1917 года прошла ураганом по всей России. Старший брат Полины, Сергей, эмигрировал из России, и в дальнейшем, по рассказам папы, он проживал в Америке. Вообще эту тему в нашей семье скрывали, как и многие семьи в то время. Дедушка продолжал учиться, вступил в партию, много работал, а бабушка Поля занималась домашним хозяйством. После учебы дедушка работал мастером, инженером и его часто переводили из одного города в другой.



Дед Филипп, бабушка Поля, папа, тётя Флора. г. Соколово. 1927 г.

В 1919 году в Петропавловске Целиноградской области у Филиппа и Полины родился сын Петр – мой отец – маленький, недоношенный, ему всего было семь месяцев. На помощь приехала прабабушка Варвара. Выходили, согревали Петра в пуховом платке и вате на русской печке. Рос бедовым сорванцом, который очень любил свою маму и бабушку. В 1924 году у Филиппа и Полины родилась дочка Флора, а в 1929 году родился младшенький Борис.



Папа (13 лет) с братом Борисом (3 года) и сестрой Флорой (8 лет). г. Ленинград. 1932 г.



Зоя - сестра бабушки Поли с папой (3 года 9 месяцев). 1923 г.

В 1927 году дедушку переводят в город Соколов, где он работал директором фабрики. В тридцатых годах дедушку направили в Ленинград на учебу в Академию. Вся семья переехала в Ленинград. В 1934 году папу как лучшего ученика направили в Артек.



Пионерский лагерь Артек. В центре В.М. Молотов,
Председатель Совета Народных Комиссаров. Крым. 1934 г.

В этом же году умирает бабушка Поля, а ей было всего только 35 лет, старшему Петру – 15 лет, Флоре – 10 лет и маленькому Борису – 5 лет. Вот тогда прабабушка Варвара для моего отца, тети и дяди стала и мамой и бабушкой. Дедушка Филипп так больше и не женился. Война застала дедушку в тылу, на заводе в Томске. Там и провел весь остаток жизни. Отец из Ленинграда призвался в Армию в 1938 году.



Папа Петр слева
с однопольчанином. 1942 г.



Бабушка Шура. Казахстан

Прослужил он семь лет и три месяца. Во время Великой Отечественной войны служил в полку Покрышкина стрелком-радистом. Закончил войну в Японии. Имеет боевые награды: медали и ордена. В 1946 году демобилизовался и приехал в Казахстан в город Арысь, где устроился на работу – кочегаром паровоза на железную дорогу. Прошло время, он окончил курсы помощников машинистов паровозов. Стал машинистом. Кроме всего, он был хорошим столяром-краснодеревщиком. Папа с мамой познакомились в Арысе.

Мама моя, Анна Кузьминична Исланкина, 1928 года рождения, тоже работала на железной дороге после окончания ФЗУ. Мама с бабушкой переехала с Алтая в 1933 году. Вот как рассказывала об этом моя бабушка, Александра Фоминична Исланкина, 1907 года рождения. Уроженка Устькаменогорского края Рубцовского района из отдаленной деревни, из многочисленной семьи. Отец был плотником и ходил на заработки в город. Летом она с отцом пасла скот, помогала по дому матери. В школу она ходила только в первый класс церковно-приходской школы. В семь лет отдали ее в работники к сельскому батюшке. В семье батюшки ее не обижали и, как могли, поддерживали семью маленькой Александры. То еды дадут, то одеждой порадуют. С малых лет бабушка очень хорошо пела и ходила в церковный хор. До самых последних дней бабушка имела хорошую память, знала много песен, стихотворений, прибауток, рассказов, сказок. Рано осталась сиротой без отца. Подросла, стала девушкой, отдали её замуж. Думала, будет счастлива в браке.

Но в голодный 1933 год муж уехал на заработки, да так и пропал. Бабушка с маленькой Аней жила в семье свекра, было очень тяжело. Бабушка уехала с мамой в Казахстан.

Устроилась в тракторную бригаду, работала на тракторе который работал на дровах днем, а ночью ходила в поселок за шесть километров к хозяйке, у кого была Аня. За кружку молока она носила за пазухой зерно только для того, чтобы кормили ее дочь. А ведь это было так опасно, могли и расстрелять



В гостях у дедушки Филиппа (в центре во 2-ом ряду).
1-ый ряд слева направо: мама, я, папа, дядя Боря, тётя
Маруся и др. 1954 г.

. Перед самой войной, в 1937 году, она повторно вышла замуж за бригадира тракторной бригады Андрея Браткова и приняла его детей: Сергея, Александру и Петра, растила как своих. Переехали в город Арысь, где бабушка стала работать стрелочницей, а дедушка Андрей извозчиком развозил уголь к депо и по организациям, ремонтировал телеги и делал колеса к ним. Войну пережили. Сергей вернулся живой, женился и переехал в Алма-Ату. Александра вышла замуж и переехала в Ташкент.

Младший, Петр, до войны служил в милиции, без вести пропал в 1943 году. Мама закончила семилетку, пошла в ФЗУ. В 1947 году мои родители, Петр Филиппович Кузнецов и Анна Кузьминична Исланкина, поженились. Первая дочка умерла от воспаления легких в восемь месяцев. Когда появилась в 1950 году я, отец учился в Ташкенте на курсах машинистов тепловозов. Сначала он водил пассажирские поезда, уезжал на несколько суток, потому что бригады ездили от узловой станции Узбекистана до узловой станции Казахстана, где отдыхали, а затем возвращались обратно. В то время Арысь относилась к Узбекистану. Мы жили с бабушкой, а вот дедушка Филипп жил в Томске, и мы встречались с ним редко, только раз в год. Это когда он приезжал к нам или мы ездили к нему в гости.



Мама (слева) с подругой
Валей Будовской. г.
Арысь, Казахстан. 1944 г.



Мамин класс

Прошли годы. Тетя Флора стала врачом, вышла замуж за Юрия Романова, сменила фамилию. У них подрастали двое детей: дочь Лена, 1952 года рождения, и сын Миша, 1954 года. Проживали в Новосибирске. Дядя Боря выучился и женился на Евдокии, и у них двое детей: Олег и Игорь. Жили они в Томске 17. У нас, наверное, самое большое семейство: бабушка, папа, мама, я – 1950 года рождения, Валера – 1952 года, Женя – 1955 года, Лида – 1957 года, Петр – 1959 года. Мы к дедушке в Томск ездили почему-то зимой, дядя Боря с детьми и тетей Дусей тоже приезжали к дедушке повидаться с нами, так как к ним нельзя было попасть. Томск 17 – закрытый город. У дедушки мы были неделю или больше, затем мы обязательно заезжали к тете Флоре, гостили у неё. Мне повезло – я видела и общалась со своей прабабушкой Варварой, когда мы приехали к дедушке, ей было уже 89 лет. Помню худенькую, опрятную,

маленькую, добрую, с палочкой в руке. Как повела меня причащаться в храм, несмотря на то, что дедушка был партийным и не разрешал это делать. Прабабушка Варя сказала, что обязательно это сделает, потому что я должна пойти в этом году в первый класс и, возможно, я больше не смогу приехать в гости. Так и случилось в 1957 году, прабабушка Варя умерла.

В Томске я впервые осознанно обратила внимание на красивые деревянные рубленые дома с красивыми окрашенными наличниками. Очень удивилась, когда молоко принесли замороженным и круглым, ведь у нас в Казахстане молоко жидкое, и мы его кипятили. Прабабушка мне все объясняла, я задавала так много вопросов. Мне очень нравилось быть в Сибири даже зимой. У дедушки всегда собирались к нашему приезду, ведь многочисленные родственники знали, что мы живем далеко от них, и всем хотелось повидаться и пообщаться. Родственников у нас много по Сибири: это Барнаул, Омск, Бийск, Новосибирск.

Учеба в школе. Окончив восемь классов, я поехала поступать в техникум. Поступила в Ленгерское медицинское училище в 1966 году. Во время трехлетней учебы, летом, в каникулы, я всегда работала в терапии железнодорожной больницы города Арысь. Осенью, с сентября по ноябрь, все студенты выезжали убирать хлопок, была удача заработать студентам деньги и что-то купить из одежды. В 1968 году я получила диплом об окончании училища по специальности медицинская сестра и пошла работать в Арысскую железнодорожную больницу в отделение терапии.

Год я проработала, а в 1969 году поехала поступать в медицинский институт в городе Алма-Ата, но не поступила. Уехала в г. Александров по объявлению, так как было очень стыдно, что не поступила. Здесь я познакомилась со своим будущим мужем Ляпуновым Сергеем Николаевичем 1949 года рождения. 31 декабря 1969 года мы поженились. Семья у мужа тоже немаленькая – много родственников: братьев, сестер, тётушек и дядюшек.

Свекор, Ляпунов Николай Петрович, 1920 года рождения, фронтовик, ветеран Отечественной войны, пехотинец-связист, воевал на Курской дуге в штрафбате, дошел до Калининграда. Имеет ордена и медали. Всю свою жизнь прожил и проработал в деревне во Владимирской области.

Свекровь, Анастасия Федоровна Ляпунова, 1921 года рождения, работала в совхозе и занималась домашним хозяйством. Окончила четыре класса, училась хорошо и работала в совхозе. Поженились после войны, когда демобилизовался свекор. Было у них трое детей: сыновья Александр – 1946 года, Сергей – 1949 года и младшая дочь Надежда – 1952 года. Сын Александр с женой Татьяной и двумя сыновьями: Вячеславом и Евгением – жил в Люберцах и работал на стойке каменщиком. Мы с Сергеем и двумя сыновьями Алексеем и Николаем жили в Загорске. Надежда с мужем Николаем с сыном Юрием и дочерью Мариной тоже жили в Загорске. Почти каждую неделю мы ездили в деревню возили продукты, помогали по хозяйству. Летом все шесть внуков гостили у бабушки с дедушкой, помогали сушить и убирать сено, ходили за ягодами и грибами, ходили на рыбалку. Жизнь проходит не зря – трое детей и шесть внуков. Время идет вперед: вот и внуки поженились, и подрастают семеро правнуков.

Когда все встречаются, то часто вспоминают дедушку с бабушкой с благодарностью за детство и юность рядом с ними.

В 1975 году вся моя семья переехала из Казахстана в город Струнино. Начинались волнения в Казахстане и русские семьи уезжали из Казахстана. Папа уже был на пенсии, бабушка жила с нами в Загорске. Брат Валера служил три года в морфлоте на корабле «Адмирал Ушаков», порт приписки – Севастополь. Женя – в Эстонии, Лида училась во Владимире, Петя заканчивал школу в Струнино и поступил на учебу в Александровский радиотехникум. Мама работала на ткацкой фабрике города Струнино и шутила, я знаю, как тяжело растить и убирать хлопок, теперь же я научилась ткать ситец. За трудолюбие, преданность делу у мамы есть орден «Знак почета». У родителей не было свадьбы, они зарегистрировались в загсе. В 1997 году мы решили сделать им большой праздник и отметить золотую свадьбу. Мы собрались все, дети и внуки, всего-навсего двадцать пять человек только нашей семьи, не считая друзей и сослуживцев. У моих родителей пятеро детей, семеро внуков, десять правнуков. Наша семья дружная и, можно сказать, побывала в разных местах земли. Валера, брат, служа во флоте, побывал во многих странах, был и на Кубе в тяжелые для нее дни. Женя служил в Эстонии.



Брат Валерий, морфлот.
г. Севастополь. 1973 г.



Брат Евгений в армии. Наажавлу-5,
Прибалтика. 1974 г.

Лида с мужем Германом работали на БАМе. Сын Алексей служил в Красноярске. Младший сын Николай – в Ногинске. Оба сына учились в училище №22, окончив школу №5. Внуки Борис и Анастасия учились в школе №14. В настоящее время Борис – аспирант, Анастасия – студентка колледжа № 88. Младший внук Иван – школьник второго класса гимназии № 5. Я очень горжусь своей семьей, своими предками, родителями, детьми, внуками. История одной семьи – это жизнь целого века, а сколько нас. Из истории каждой семьи складывается история всей России.



Машкова

Татьяна Николаевна

(1943 г.р.)



Родилась я в самый разгар войны, в 1943 году, в г. Красноуральске Свердловской обл., в семье служащих. Моя мама, Косолапова Валентина Николаевна, родилась в 1919 году в г. Алапаевске Свердловской обл.

У мамы был брат, Косолапов Лев Николаевич, который родился там же, в Алапаевске, в 1924 году. Мама окончила медицинский институт, но врачом работать не смогла, закончила затем химико-технологический техникум. По окончании техникума по направлению работала в г. Хайдаркане УзАССР, после вернулась в г. Красноуральск, проработала там до самой пенсии инженером в центральной химической лаборатории. В 1949 году родилась моя сестра, а с отцом у мамы жизнь не сложилась. Сестра моя, Косолапова Ольга Николаевна, наша мама и я жили вместе с бабушкой и дедушкой. А отца я так и не помню, и не знаю.



Косолапова Валентина
Николаевна. 1948 г.



Косолапов Лев Николаевич.
1946 г.

В 1952 году мама вышла замуж за Ляпустина Николая Андреевича, 1911 года рождения. Всю войну он воевал с японцами и только в 1952 году вернулся домой. Так у нас появляется отчим, но я так и осталась жить с бабушкой и дедушкой.

Мамин брат окончил школу и прямо с выпускного вечера убежал с мальчишками-одноклассниками на фронт, а родителям сказал, что вернётся. И он действительно вернулся, только не так скоро, а летом 1945 года. Дошел до Берлина, всю войну был партизаном, имел множество наград, плюс 16 ранений. После войны окончил дорожно-строительный институт, работал начальником ДЭУ. Большую часть работал в г. Джанкое, в г. Калининграде, в г. Ачинске и опять в Калининграде.

Мой дедушка, Косолапов Николай Захарович, родился в 1888 году в г. Алатырь Чувашской АССР, в семье кузнеца. Семья у них была большая, 11 детей, мой дедушка был самый младший. Закончил школу. Поступил в институт. Два года учился на стипендию Шаляпина (пока тот не уехал за границу из России).

После института деда направили в г. Читу, там он работал до 1918 года и переехал в г. Красноуральск, где проработал до самой пенсии. За время работы он был награждён Орденом Ленина и медалями.

Помню дедушкину сестру, которая была старше его на два года (1886 г.), Косолапову Евдокию Захаровну. Помню, что муж у неё тоже был кузнецом, а она – домохозяйкой, у них было семеро детей. Остальных дедушкиных родственников я не помню.



Косолапов Николай
Захарович. Начало XX в.



Ляпустин Николай
Андреевич. 1980 г.

Моя бабушка, Косолапова Юлия Николаевна (Толстая), родилась в г. Лысьва Пермского края в 1900 году. В семье у их было четверо детей: Толстой Александр Николаевич, две сестры младше его – Агния Николаевна и Параскева Николаевна – и

бабушка, самая младшая. Она проработала учителем младших классов 33 года. Имела звание «Заслуженный учитель и медали».



Косолапов Николай Захарович,
Косолапова Юлия Николаевна
(Толстая).1926 г.



Косолапова Юлия
Николаевна. 1956 г.

Вот, что я вам хотела рассказать о моих предках.



Молчанова
Зинаида Ивановна
(1935 г.р.)



Я, Молчанова Зинаида Ивановна, родилась 19 января 1935 года на Крещение. Не буду сразу описывать свою жизнь, начну с моих предков.

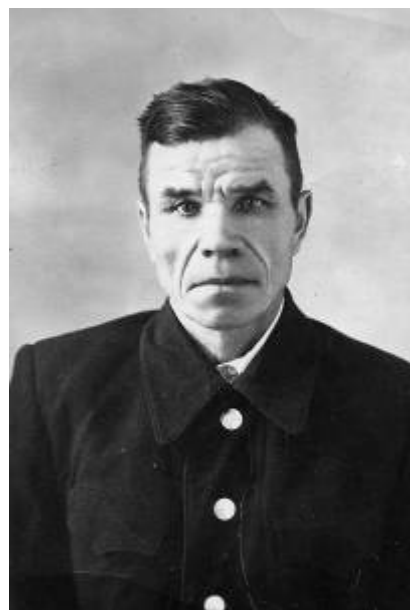
Моя мама, Панова Пелагея Порфирьевна, родилась 29 апреля 1909 года в селе Гвардейцы Борского района Самарской области, станция Неприк.

Папа, Мальков Иван Капитонович, родился 6 февраля 1906 года в селе Борского района Самарской области, станция Неприк. Здесь же жили и их родители.

С маминой стороны бабушка Феодосия, отчество не помню, родилась в 1882 году, числа не знаю. Дедушка Порфирий, отчество не помню, родился в 1879 году. Было у них 5 детей. Иван, Александр, Алексей, Пелагея, Василий. Маму даже не пустили в школу, сказали: «Сиди на печке и вяжи». Так мама прожила всю жизнь, не могла читать, писать, не знала ни одной буквы. В дальнейшем, чтобы расписаться, ей говорили: «Поставь крестик».



Мама моя, Панова Пелагея Порфирьевна и я. 1954 г.



Мой папа, Мальков Иван Капитонович. 1906 г.

Дедушка по папе, Капитон Мальков, отчество не знаю, родился в 1877 году, бабушка Марина, отчество не помню, родилась в 1880 году. У них было четверо детей: Иван, Петр, Елизавета, Клавдия. У каждого началась своя жизнь.

Так, сын Иван в то время служил в армии в г. Ташкенте в Узбекистане. Ему там понравилось: природа, жизнь. Придя из армии в 1930 году, он женился на Пановой Пелагее, и семья стала – Мальковы. Немного пожили в селе, задумали переехать в Азию. Они сразу поехали в Киргизию на стройку железной дороги. Поработав там определенное время, переехали в Таджикистан, в г. Термез. Там папа работал в стрелковой охране – сопровождал грузовые поезда. Тогда такие должности были, и они ездили на тормозных площадках, сейчас таких тормозных площадок между вагонами нет. В Термезе через 5 лет совместной жизни появилась я – Малькова Зинаида.

Потом они переехали в г. Самарканд, где остались жить 3 года. Папа работал на железной дороге осмотрщиком вагонов – пролазчиком, осматривал всю ходовую часть. Поезда стояли на станции по 15-20 минут. Уже в Самарканде, в октябре 1936 года, родилась сестра Лидия, которой уже нет. Мальковы решили вернуться в Россию, на станцию Богатово Самарской области, где родился 21 января 1939 года мой брат

Геннадий. Жили в землянке в трудных условиях. Но потом они снова возвратились в Самарканд, где папа продолжал работать осмотрщиком вагонов на железной дороге. 2 февраля родился мой брат Анатолий, а 22 июня 1941 года началась война.

В декабре 1943 года папу забирают на восстановление железных дорог разбитых войной, где было опасно, как на войне, многие погибали. Отправляли их в грузовых вагонах, я помню это хорошо, мы ходили с мамой провожать. А мама была в положении, и в мае 1944 года родилась моя сестра Раиса, которой тоже нет. Время было трудное, на рождение ребенка давали ситец на пелёнки. А мама мне сшила из этого материала платье. Тогда хлеб давали по карточкам.



Наша семья: папа - Мальков И.К., мама - Малькова П.П. с дочками Лидой, Зиной, Фаей, Надей, сыновьями Анатолием, Геннадием. 1953 г.

Мне было уже 9 лет, когда меня мама, пока лежала в больнице, прикрепила к соседке. Я с ней ходила за хлебом. Нас было четверо детей. Принесу хлеб домой, куда-нибудь отойду, они весь хлеб съедят. Мне соседка посоветовала: «Положи хлеб под ванну», тогда были оцинкованные ванны, вешали их на стену. Я туда положила хлеб, они его и там нашли и съели. Были голодные годы. Я писала письма папе под диктовку мамы.

У нас уже было 5 детей. Мама не работала, какие-то деньги давали за папу. Папа знал, что трудное положение. И папа написал письмо Сталину И.В. Несмотря на трудное положение на войне, папу отпускают летом 1944 года. Он приезжает и привозит пшено, сухое молоко, тогда уже было. Вот уж мы тогда накушались этой каши!

Жить нам стало легче, папа работал. Жили мы в домиках барачного типа и на зиму крыши все заливались глиной с саманом – это мелкая сухая трава, а в этой траве семена мака, колокольчиков, васильков. И как весна приходит, все крыши цветут

разными цветами. Очень красиво. Летом всё засыхает, потом дожди всё смывали. Осень снова делали эту процедуру – заливали крышу.

Мама с папой на этом не останавливались, и в декабре 1946 года родилась сестра Надежда. Таким образом, у нас в семье было 6 детей, я – самая старшая. Тогда электрического света не было, освещение было от керосиновой лампы, которую передаю вам в музей. Школы тогда были мужские и женские. Я закончила 7 классов, учиться дальше не было материальной возможности. Потом я поступила в железнодорожный техникум на факультет «Планирование и финансирование железных дорог». В 1953 году успешно окончила его, всё время получала стипендию, и мне было присвоено звание – техник лейтенант административной службы. После окончания учёбы меня распределили в Казахстан в г. Кызыл-Орда в вагонное депо. Карьера росла, и меня перевели работать инженером-экономистом в отделение дороги. В состав отделения дороги входили: локомотивное депо, вагонное депо, путевое хозяйство, связь, энергетика, строительство и другие мелкие хозяйства. В связи с реорганизацией наше отделение дороги закрыли, и мы стали подчиняться Чимкентскому отделению. Меня перевели в локомотивное депо, старшим инженером-экономистом, где я проработала до выхода на пенсию в 1990 году.

Отработала я 2 года и вышла замуж за Молчанова Михаила Павловича. Мы вместе на фото. Он тоже работал на железной дороге, начальником восстановительного поезда.



Я и мой муж, Молчанов Михаил Павлович (второй ряд). 1955 г.

Жила я со свекровью, у нас в семье родилось двое детей: сын Виктор 1956 года и дочь Наталья 1959 года. Дети окончили школу с золотой медалью и поступили в Московский строительный институт, успешно окончили его и продолжают жить и работать: сын в Москве, дочь в Сергиевом Посаде.

Я часто ездила в командировки, на курсах была в Ташкенте, 2 раза в Ленинграде. С отчётами ездила в Алма-Ату, Чимкент, Туркестан, Астану, Актюбинск, Уральск. В Иркутске нас возили на Байкал, что оставило очень хорошее впечатление. На Байкал нас везли по Ангаре теплоходом, а обратно – на автобусе. Я ездила спокойно. Свекровь смотрела за детьми, муж работал.

Вернусь к маминной родне. Брат Александр Панов погиб на фронте, брат Иван вернулся с войны, жил в Москве, уже умер. Брат Василий жил в Куйбышеве (сейчас Самара), тоже умер. Мама умерла в 1982 году, а папа – в 1981 году.

Так как мы все время жили в Азии, связь была только посредством переписки с бабушками и дедушками. Бабушка один раз приезжала к нам, но ей не понравилось, и она обратно уехала. И вскоре она умерла. Сестра и брат с папиной стороны жили на селе, а другая сестра, Клавдия, жила с нами в Самарканде. У неё было трое детей. А сейчас от сестры папы дочь живет в Москве, моя двоюродная сестра Нуреева Надежда Андреевна, с которой мы часто встречаемся. Когда я приезжаю к сыну, я всегда к ней заезжаю. Других братьев с сестёр вижу редко. Они живут в Подмосковье.

После пенсии переехала к детям в 1993 году в Сергиево-Посадский район в с. Богородское, где приняла участие в работе Совета ветеранов. С 2006 года по 2019 гг. исполняла обязанности председателя Совета ветеранов. В 1998 году организовали хор ветеранов, в котором я пою. Есть фото. Сейчас хор отмечает своё 20-летие. Хожу в бассейн.

У меня есть внучка 29 лет, окончила успешно Бауманский университет, уже кандидат наук, преподаёт там же в университете, вышла замуж, живет в Москве. Сейчас у меня годовалый правнук.

Вот всё, я хотела вам рассказать о своей семье.



Мочешникова Лариса Николаевна (1938 г.р.)



Мой отец, Потапов Николай Сергеевич, старожил этого города, как и его предки. Он родился в 1899 году. Папины родители умерли в 1918 году, он – от саркомы, она – от «испанки».

Моя мама, Елизавета Николаевна, родилась в 1902 году в г. Белозерске, Вологодской обл.

Познакомились мои родители в 1922 году. По документам мы Потаповы, но соседи называли нас Заботины. Это прозвище было дано за заботливость и трудолюбие. У меня три брата: Лев Николаевич 1925 г.р., Юрий Николаевич 1929 г.р., а я, младшая, Лариса Николаевна 1942 г.р.



Мой дедушка Сергей
Николаевич Потапов.
1918 г.



Моя бабушка (слева вторая во втором ряду)
с детьми и сестрой, папа -10 лет (слева от
бабушки). 1909 г.

После революции папа служил в Красной Армии, в местном гарнизоне. По окончании службы был направлен наладить работу кроватной фабрики.



Мама Елизавета Николаевна, папа Николай Сергеевич
(сидят в центре) с сёстрами Лизой, Саней, Клавой и
братом Шурой. 1925 г.

Не знаю её официального названия, но так она звалась в народе. В подчинение ему дали 20 человек подростков-беспризорников. Мальчики-сироты, бродяжки, умевшие попрошайничать и воровать, продавать украденное, знавшие вкус табака и водки, ничего не умевшие, не знающие дисциплины и порядка. И вот с такими кадрами надо выпускать продукцию. А папа один: и за директора, и за мастера, а главное – за воспитателя. Сколько любви и внимания он проявил к этим детям, чтобы сделать из них настоящих работников, уважаемых людей. Они платили ему тем же. Помню в 60-х годах к нам заходил иногда один из его воспитанников поговорить, рассказать о своей жизни, посоветоваться. Мужчина, которого папа называл Ганечка, был какой-то нелепый, небольшого роста. Видимо голодное сиротское детство сказалось. Перед войной папа устроился в вагоноремонтное депо.

Началась война, обстрелы, бомбёжки. Нужен срочный ремонт ж\д путей. Папа был мобилизован для этих работ. Вместе с фронтом передвигались и ремонтники. За время работы бригада сдружилась на всю жизнь, встречались, помогали друг другу, вместе отмечали праздники, хотя и работали, и жили уже все в разных местах.

Был тогда у нас один обычай. На 1 мая собирались все к нам с женами и детьми. Мама заранее варила студень, пекла пироги, готовила праздничное угощение. Сначала все сидели за столом, праздновали, а потом начиналось самое главное. Женщины остановились дома убрать посуду, поговорить, отдохнуть, а мужчины с детьми шли в лес. Детей набиралось человек шесть.

Шли мы на Тёсов пруд. Около пруда когда-то давно была деревня Тёсово (может Кесово), от которой ничего не осталось. Вокруг пруда растут елочки, берёзки и большой дуб. Папа нам объявляет, что Дед Мороз перед своим отъездом на Север оставил здесь нам гостинцы и их надо найти. Мы все – дети войны.



Я, Лариса, студентка Всесоюзного
заочного Машиностроительного
института. 1962 г.



Я, Лариса, 6 лет. 1948 г.

Какой Дед мороз?! Никто его не видел и в него не верил, тем не менее с радостью и азартом включаемся в эту игру, в эту сказку, ищем и находим конфеты, пироги (очень

похожие на мамины), баранки и главный приз – шоколадку. Тем временем на маленьком костерке вскипела вода, и мы пьём чай с нашими находками. Эту сказку я помню всю жизнь.

После войны папа работал в том же депо штамповщиком, был активным рационализатором и новатором, как тогда говорили. Новатор – это человек, внедрявший новую технику, новые методы и приёмы, новые приспособления в работе. Он даже сам проектировал и изготавливал штампы для своего пресса, был стахановцем. Одним словом, «горел» на работе, за что имел много грамот и наград. А дома всегда рассказывал маме, как прошёл день.



Мои братья: (слева направо) Лев, Юрий, Валентин. г. Загорск, 1949 г.

Жили мои родители, как говорится, душа в душу, прожили вместе 55 лет, всем помогали, делились с родными тем, что выросло в огороде. Мама прекрасно пекла пироги, квасила капусту, делала разные заготовки. Мы держали кроликов, и в подполе всегда стояли банки с тушёнкой из крольчатины. Моих братьев папа приучал к труду. Он считал делом чести для мужчины уметь делать всё: пилить, строгать, чинить, строить, поощрял любую инициативу. Например, вместе они построили домик 3 м на 2 м с двускатной крышей, чердаком, тремя окнами и дверью с замком. Сами делали оконные рамы, застеклили их. Сказать просто, а на деле стеклорезом поработать – это непростой труд: закрепить стекла, точно замерить, отпилить, подогнать, поставить петли, чтобы окна открывались, крючочки, чтобы их запирать. Замочек вставили в дверь. Может он и не нужен, но дети должны видеть и знать, как это делается. В жизни пригодиться. Вот так с игрой приобретается ценный опыт. После этого Валя сложил в огороде печку с плитой, дымоходом, трубой – всё, как положено, затопил её, сварил картошки. Юра увлёкся садом, умело делал прививки. На яблонях было привито по несколько сортов. А Лёва оборудовал фотолабораторию и много фотографировал. В то время это был трудоемкий процесс. Негативы были не на плёнке, а на стёклышках.

Один кадр – одно стекло, которое надо проявить в специальном растворе при красном свете, а потом через фотоувеличитель печатать на специальной фотобумаге. Но это отдельная история.

Все мы получили высшее образование. Лев закончил МЭИ, работал на ЗЭМЗе технологом, мастером. Юрий закончил лесотехническую Академию, был кандидатом технических наук, работал в НИИ, занимался разработкой дорожных машин для лесной промышленности. Валентин стал военным, работал в авиации. Я закончила ВЗМИ, работала инженером-технологом на ЗЭМЗе, на производстве элементов памяти для вычислительных машин.

Семья моего отца происходила из мещан. В семье всегда ценилось образование. Папины сёстры закончили гимназию. Папа и его брат Александр – Реальное мужское училище. В семье было много книг. Кое-что осталось у нас и сейчас. Это прижизненное издание «Мертвых душ» Н.В.Гоголя, журнал «Отечественные записки», журнал «Нива» с литературными приложениями. Сестра дедушки хорошо шила, для неё выписывали «Парижские моды». Это было в конце XIX века.

Теперь расскажу о маме. Её жизнь до знакомства с папой была совсем другой. Начну с того, что в шесть лет она была нянькой грудного ребенка.

С восьми лет начала работать на спичечной фабрике, потом работала на чулочной. Причём считалось, что девочек взяли на обучения трикотажному делу. А раз они ученицы, то и платить им можно сущие копейки. Все девочки были «приходящие», т.е. приходили из дома утром и уходили вечером. Одна только Лиза (моя мама) жила у них постоянно. Вставать ей надо было раньше всех, поставить самовар, а ночью качать хозяйского ребенка, если он просыпался и плакал.



Сестра деда Прасковья
Николаевна Мягкова с мужем.
1895 г.



Мой папа Николай (12 лет)
сидит на стуле и его брат
Шура (7 лет) - ученики
мужского реального училища
на горе Волхуше. 1913 г.

Спать хотелось всегда. На завтрак у них и зимой, и летом каждый день было одно и то же: пшённая каша с рублёной морковью. Эту ненавистную кашу мама часто

вспомнила. Вот такая же жизнь была у чеховского Ваньки Жукова и у многих других детей. Между этими «университетами» она окончила двухгодичную церковно-приходскую школу, полюбила чтение.

И вот пришёл 1917 год – время стачек, анархии, беспорядка, диктатуры, голода. Мама со своей тётёй (сестрой матери) поехала в Сибирь. Столыпинская реформа принесла свои плоды. Переселенцы из европейской части России обжились в Сибири и жили богаче, сытнее, чем на старом месте.



Моя мама Елизавета
Николаевна Потапова.
Весна 1925 г.



Моя мама Елизавета
Николаевна Потапова. 1957 г.

В Забайкалье жил мамин дядя, сосланный туда за революционную деятельность.

События и время летят, опережая друг друга... Гражданская война, Колчак, атаман Семёнов, обстрелы и расстрелы, разрушенные дороги, мосты и переправы. Мамы давно нет, и спросить теперь не у кого. Я не знаю, дорога туда или обратно заняла целых четыре месяца. За это время в поезде все перезнакомились, кто-то умер, кто-то родился, кто-то женился. Поезд стоял где неделю, где три недели, пока не восстановят пути и не найдут топливо. Пассажиры разбредались по ближайшим сёлам в поиске временной работы и пропитания, потому что своих запасов не у кого не было. Приехав на место, мама нанялась домработницей к женщине – врачу, у которой было двое детей. Потом работала на кондитерской фабрике и всегда вспоминала, какие вкусные конфеты там делали, с кедровыми орехами и кедровым маслом, работала на колбасной производстве, библиотекарем. Особняк, где была библиотека, принадлежал состоятельному человеку, которого «уплотнили», т.е. оставили ему одну комнату, а остальную часть дома вместе с его личными вещами и книгами конфисковали. Работу библиотекаря мама совмещала с работой кассира. В день зарплаты она нанимала извозчика и ехала в банк, где ей выдавали деньги в рулонах, не разрезанные,

выпущенные ещё Временным правительством, так называемые «керенки». На каждой банкноте ставилась печать с подписью «Советская власть». Удивительное было время!

В нагрузку маме приносили крой мужского белья, она его шила и отправляла в лес партизанам. Но это, видимо, было раньше, когда в Забайкалье правил атаман Семёнов. Мамин дядя был расстрелян, другой её дядя воевал в Чапаевской дивизии и тоже погиб. Тетя Маша, с которой она приехала, собралась ехать ещё дальше, в Монголию. Мама отказалась с ней ехать и вернулась домой. А в Монголии образовалась русская диаспора, все друг друга хорошо знали, поддерживали, помогали. Там тётя прожила всю жизнь, работала в больнице.

Вскоре после возвращения домой маме пришло письмо от ещё одной маминной тети Анастасии. Будучи очень набожной, та приехала на богомолье в Троице-Сергиеву лавру, да тут и осталась. В том письме она написала, что здоровье её стало совсем плохое, и просила приехать и помогать ей, что мама и сделала. Вот так она оказалась в городе, где встретила свою судьбу в лице моего папы.



Пикалева

Нина Ивановна

(1930 г.р.)



Я, Пикалёва Нина Ивановна, попытаюсь рассказать вам, что мне известно, о моих близких родственниках со стороны моего мужа, начиная с его отца, Пикалёва Григория Михайловича (1877-1943) и со стороны моих родителей: Платонова Ивана Андреевича (1898-1942) и Платоновой (Седовой) Марии Михайловны (1901-1959).

Начну с Пикалёва Григория Михайловича, отца моего мужа. Григорий Михайлович родился в окрестностях Сергиевского Посада, был простым крестьянином, женился на жительнице Сергиевского Посада Пикалёвой Ольге Алексеевне (Городничевой) (1895-193), домохозяйке.



Пикалёв Григорий Михайлович.
Конец XIX в.



Пикалёв Григорий
Михайлович. 1925 г.

В семье родилось шестеро детей, последним сыном был мой муж Иван Григорьевич.



Братья Городничей О.А.:
Николай с женой Лидией и Иван
Городничевы. 1912 г.



Папа – Платонов Иван Андреевич и мама
– Мария Михайловна за столом с сестрой
Анной. Сзади стоят мои дяди: Александр
и Василий. 1916 г.

На фото – братья Ольги Алексеевны: Николай с женой Лидией из семьи врачей, Иван и друг семьи. Семья Городничевых приехала из Москвы. Был куплен дом на улице Огородной д.26. Николай работал на Северной железной дороге бухгалтером, Иван – на заводе №6 главным бухгалтером. Любовь Алексеевна Городничева (1888-1979) была монашкой, глубоко верующим человеком, занималась воспитанием моей дочери Ольги.

Семья Пикалёвых затем выстроила дом на улице Каляевской, жили очень дружно. По словам моего мужа, Ивана Григорьевича, его отец, Григорий Михайлович, общался и вёл переписку с семьёй графа Трубецкого.



Наш 3-класс. Я – во 2-ом ряду вторая слева,
будущий муж – в 3-ем ряду, второй слева. 1940 г.

Мой муж, Пикалёв Иван Григорьевич (1928-2009), родился в городе Сергиеве, учился в школе на Бульварной улице, где церковь Михаила Архангела. В это же школе и в этом же классе училась и я до окончания школы.

Поженились мы в 1958 году. Вместе работали на ЗЭМЗе, вместе закончили Московский военно-механический техникум и в один день защитили диплом. Я работала конструктором в ОКБ, муж в отделе труда.

В семье родилась дочь Ольга. Сейчас у меня двое внуков: Мария и Наталья, и правнучка Виктория.

Моя мама, Мария Михайловна Платонова (Седова), родилась в д. Сальково Константиновского района, сейчас Сергиево-Посадский район. Работала на трикотажной фабрике в ОТК, во время войны трудилась на военном положении.



Мой папа, Иван Андреевич
Платонов. 1917 г.



Моя мама, Мария Михайловна
Платонова. 1942 г.

Отец, Платонов Иван Андреевич, до войны работал тоже на Трикотажной фабрике столяром. В семье было двое детей: я и старшая сестра Анна.

Её школьный выпускной совпал с началом ВОВ, она как отличница была приглашена в ЦПКО г. Загорска в этот день для вручения золотой медали. Но в связи с трагическими событиями их отпустили домой.



Я, Нина, с сестрой Анной.
1934 г.



Мой муж, Пикалёв Иван
Григорьевич. 1975 г.

С первых дней войны папа ушёл на фронт. Воевал под Ржевом, был санитаром. В последнем письме к родным в 1942 году писал: «Меня перевели в стрелки. Прощайте,

прощайте, прощайте». Через несколько дней пришло ответное письмо «Доставить не возможно».

Встреча с отцом состоялась через 70 с лишним лет на Ржевской земле. Вечная ему память!

ПАМЯТЬ 14000 солдат покончили здесь - Ржев и 2 Зубцово полностью были уничтожены.

Вещи фронтовика вернули родственникам

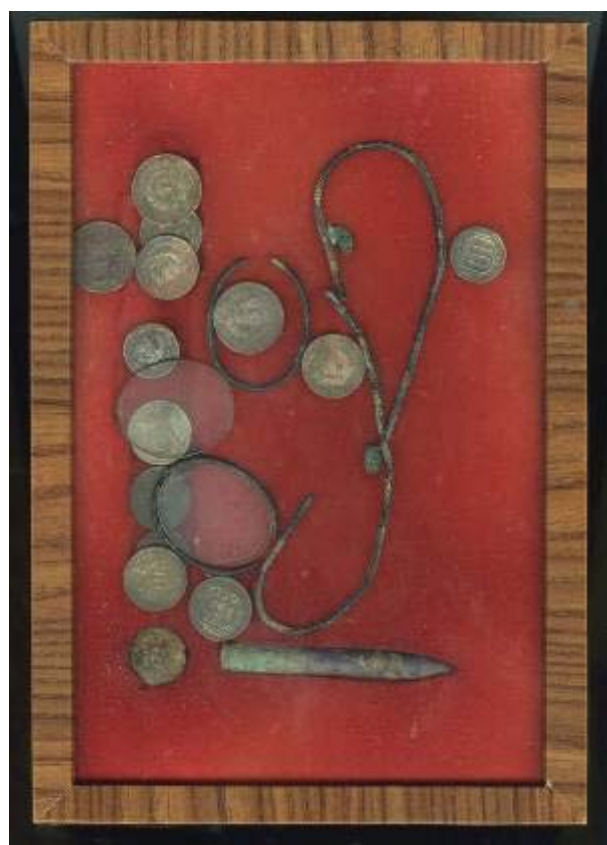
Тружен. тыла.

Пенсионерке Нине Пикалевой из Сергиева Посада спустя 75 лет вручили личные вещи ее отца-фронтовика, пропавшего без вести в Великую Отечественную войну. Его останки были найдены поисковым отрядом «Победа» на раскопках в деревне Веригино (Тверская область, Зубцовский район).

16 погибших бойцов были обнаружены во время поисковой операции в деревне Веригино

Нина Пикалева получила вещи отца - Ивана Платонова - во время торжественных мероприятий, посвященных освобождению Зубцова от немецко-фашистских захватчиков. Среди них: деньги, медальон, иконка, а также очки фронтовика, которые Нина Пикалева помнит еще с детства. Напомним, деревня Веригино Зубцовского района Тверской области была освобождена 22 августа 1942 года войсками 133-й стрелковой дивизии. В ноябре-декабре 1942 года южнее Веригина развернулись ожесточенные бои, оставшиеся в истории как Ржевско-Сычевская операция.

Участник поискового отряда «Победа» Денис Слепников вручил пенсионерке личные вещи ее отца



Биография моих родителей с начала 1900 г.

Дед по отцовской линии, Балякин Александр Алексеевич, был сыном крестьянина. Приехал в Сергиев Посад из села Мало-Ильинского Углического уезда Микляевской волости. Бабушка, Ширяева Мария Михайловна, дочь сапожника, родом из Сергиева.



Родители моей мамы. Дед - Павел Кузьмин, бабушка - Барышникова Прасковья Ивановна. 1904 г.



Родители моего отца. Дед - Балякин Александр Алексеевич, бабушка - Ширяева Мария Михайловна. Мастерская Платонова. у. Вифанская. 1905 г.

Дед, Балякин А.А., работал на гильзовой фабрике у купца Горяйнова. Бабушка шила одежду для местных модниц. Жили они после венчания в Христорождественской церкви г. Сергиевского посада на улице Вифанской, в доме №8. После революции улица была переименована в Комсомольскую, в 2000-х годах вновь стала Вифанской. Дед по состоянию здоровья перешёл на более легкую работу, продавцом в лавку того же купца. В 1915 году был уволен тем же купцом и переехал на станцию Струнино Владимирской области. Поступил заведующим магазином в Фабричное общество потребителей. После революции работал в кооперации продавцом. Умер в 1930 году.

В совместном браке у деда с бабушкой родилось шестеро детей, в том числе и мой отец, Балякин Владимир Александрович, который появился на свет 25 мая 1910 года. Бабушка умерла в 1913 году, когда отцу исполнилось 3 года. Присматривала за осиротевшими детьми тётка Клавдия Михайловна Мещанская, девица того же посадского Ширяева. Она жила в Овражном переулке. Папа был беспризорником, предоставленным вольной жизни. Затем поступил в Высшее начальное училище, учился мало и бросил через год. Революция 1917 года была не замечена. Смена власти не оставила заметных воспоминаний.

Повзрослев, он работал по найму у разных частных лиц и на железной дороге чернорабочим. В юности поступил в зоотехнический институт в Птицеграде и потом работал инженером-химиком на военном заводе в городе Краснозаводске.

Бабушка по материнской линии, Барышева Прасковья Ивановна, была родом из Урюпинска дер. Михайловка Царицынского уезда. Работала подёнщицей. Вязала, изготавливала веники, цветы из вощёной бумаги. Вышла замуж за Кузьмина Павла, родом из Рязани, дер. Каменные выселки. Дед работал каменщиком, хорошо складывал печки.



Папа, Балякин Владимир Александрович, 23 года, студент института в Птицеграде. 1933 г.



Мама, Кузьмина Ксения Павловна, 18 лет, студентка педтехникума. 1930 г.

После замужества бабушка с дедушкой уехали на заработки в Тюменскую область, село Голышманово. Тогда Сибирь притягивала многих людей с Поволжья и Калмыцких степей. В глухом краю у них родилось семеро детей, в том числе и моя мама Кузьмина Ксения Павловна. Дед рано умер от воспаления лёгких, и на руках у бабушки осталось семеро детей. Их стали пристраивать кого куда. Мою маму забрал дядя Иван в станицу Филимоновскую, где она окончила школу и поступила в педагогический техникум в Невинномыске, а затем в педагогический институт в Ленинграде. Окончила его в 1939 году и была распределена в Загорск методистом ГОРОНО. Жить было негде, скиталась по частным квартирам. Потом ей предоставили должность заведующей детским садом в городе Краснозаводске, обеспечили комнатой. В этом городе мама познакомилась с моим отцом.

В 1941 году началась война. Завод срочно был эвакуирован, и родители оказались далеко за Уралом в Вятской губернии Кировской области.

В 1943 году родилась моя сестра, Балякина Наталья Владимировна, и я, Балякина Ольга Владимировна. В 1947 году мы всей семьёй возвратились в Загорск. Ехали в

теплушке целый месяц, спали на соломе, обогревались печкой-буржуйкой, а на остановках папа бегал за кипятком и продуктами у бабушек.

Поселились в Загорске в родовом доме отца на Комсомольской улице. Отец устроился на завод «Звездочка» начальником отдела снабжения. Мама работала заведующей детскими садами в городе и руководила детским домом Леспромхоза.



Моя семья в родовом доме на у. Комсомольской:
отец, мама, я - Оля и сестра Наташа. 1959 г.

У нас с сестрой было счастливое детство. Ходили в детский сад, учились в школе. Бегали на танцы в клуб Фабрики кухни. В 1954 году открылся дворец культуры им. Ю.А. Гагарина, и там мы проводили много времени: участвовали в самодеятельности, посещали разные кружки.



Мама - 35 лет, Оля - 4 года, Наташа - 5 лет.
Идём по ул. Валовой от детского сада
ЗОМЗа. 1948 г.

Потом повзрослели, окончили школу. Сестра Наташа создала семью, стала Назаровой Натальей Владимировной, родила двух детей. Я тоже сменила фамилию дважды. Сейчас – Потапова Ольга Владимировна.



Повзрослевшие сестры. Оля - 15 лет,
справа Наташа -16 лет. 1959 г.

Вот и всё немного, что удалось узнать из архивных документов и услышать от родственников и знакомых.



Походяева

Роза Александровна

(1940 г.р.)



Прадеда моей мамы звали Венедий. Он был 1-м поселенцем деревни в начале XIX века, которую и называли в честь его – Венедеевка. К середине XIX века в ней насчитывалось 26 дворов. Деревня эта существует до сих пор. Адрес её: д.Венедеевка, Меленковский район, Владимирская область.

Отец моей бабушки, Дементий Венедиевич Барынькин, со своей семьёй жил в начале XX века в селе Воютино Меленковского района Владимирской области.

Мать моей бабушки, овдовев, вышла второй раз замуж за Жорина в селе Одино Одинцовского округа Московской области. Семья занималась сельским хозяйством, извозом и работой на железной дороге.

Моя бабушка, Бурлакова (Барынькина) Екатерина Дементьевна (1897-1972), вышла замуж в селе Степаньково Меленковского района Владимирской области. Их дети: Анна (в дальнейшем моя мама), Александра, Иван, Алексей, Полина, Агриппина, Николай, Нина, Юлия. Жили бедно, но дружно. Бабушка была домохозяйка. Ушла в мир иной в 75-летнем возрасте.

Моя мама, Федяшева (Бурлакова) Анна Александровна (19.12.1918– 24.06.1987), родилась в семье плотника, Бурлакова Александра Дмитриевича, в селе Степанково п/о Тургенево Меленковского района Владимирской области. Училась на станции Шимарский Затон в поселке Шимарское города Выксье Нижегородской области на бухгалтера.

В 14 летнем возрасте (1942 г.) она стала заведующей детским садом. В 20 летнем возрасте вышла замуж за Федяшова Александра Александровича. Они познакомились в Шимарском Затоне во время учёбы. Их дети: Людмила, Роза – это я, Любовь, Наталья.

В 1945-1947 гг. она проживала в г. Рига Латвийской АССР, работала на хлебозаводе бухгалтером.

В 1948-1987 гг. работала в г. Муром Владимирской области старшим бухгалтером в районном Управлении Водоканала. Скончалась от инсульта.

Бабушка по линии папы – Федяшева (Цыплакова) Елизавета Павловна (1887– 16.03 1953). Бабушка родилась в селе Домнино Меленковского района Владимирской области. Вышла замуж за вдовца Федяшова Александра Сергеевича с тремя детьми:

Наталья, Иван. Анна. Ещё у них с бабушкой родились: Федор, Александр (в дальнейшем мой отец), Николай, Клавдия, Сергей, Алексей.

Семья состояла из 14 человек. С ними жила и прабабушка Пелагея. Жили в деревне Черниченка Ляховского района Владимирской области. Очень тяжело было деду содержать семью. Бабушка была домохозяйкой.

Мой папа – Федяшов Александр Александрович (16.10.1918- 27.02.1984), родился в многодетной семье Федяшева Александра Сергеевича. Он был третьим сыном от жены Елизаветы.

Он был озорным ребёнком, его бабушка Пелагея всегда его защищала. Она говорила мужу: «Ты Шурку не трогай, он будет человеком». И папа очень любил свою бабушку. Недалеко от деревни Черниченка протекала река Ока, для папы это было любимое местечко.

Однажды Шура наловил удочкой рыбы. Его мама была очень довольна. Она сказала мужу: «Шурка наловил рыбы. Сейчас сварю уху, поджарю рыбки и всех накормлю». Отец улыбнулся и ответил: «Это хорошо, Елизавета, что Шурка нам теперь не обуза. Скорее бы он рос, чтобы за деньги работал». Шурка запомнил эти слова отца на всю жизнь. Он считал своего отца героем и постоянно думал, как бы помочь, облегчить его нелегкую жизнь.

После учёбы в школе Шура учился в Шиморском Затоне. Затем работал в школе учителем истории и директором школы в деревне Толстикovo Меленковского района. За время учёбы он познакомился с Бурлаковой Анной Александровной моей мамой. Им было по 20 лет, они поженились. В 1938 году родилась дочь Люда. Дальше наступили военные годы.

Мой папа прошёл три войны:

- Японскую у о. Хасан на р. Халхин-Гол (1938-1939);
- Финскую (1939-1940);
- Великую Отечественную (1941-1945).

Служил в Латышской Стрелковой Дивизии. Воевал в Белоруссии под Старой Руссой.

Во время Битвы под Москвой на Волоколамском шоссе проходили съёмки документального фильма «Отечество – щит огневой». Мама видела это фильм. Слова диктора: «Ожесточённые бои шли под Москвой. Особо отличилась группа Федяшова А.А. (Фамилию несколько исказили). Этот фильм находится в Москве в Государственном Фонде Министерства Обороны.

Папа окончил Военно-политическое училище в г. Рига.

10 ноября 1944 г. шли съёмки фильма «Освобождение Латвии». Когда папа въезжал на коне в город Ригу, еврейская девочка бросилась к нему со словами благодарности. Немцы тогда преследовали евреев и живыми закапывали в землю. Группа разминировала поля. Все, кроме ординарца папы, погибли. Дамир Галиев очень долго искал своего любимого командира. На 4-ые сутки он нашёл его. Папа был ещё жив, но глухой, немой и слепой. Ранен и контужен.

Рассказ об отце

Все дальше в историю уходит 9 мая 1945 года. Я родилась уже после этого великого дня и знаю о суровых военных годах только из рассказов моего отца, Александра Александровича ФЕДЯШОВА. Он прошел три войны: был на Халкин-Голе, участвовал в финской кампании, воевал с фашистскими захватчиками. В боях за Москву он был награжден орденом Александра Невского. Орден Отечественной войны, многие медали украсили грудь воина.

Этап его боевого пути — бои за Москву. Бригада, в которой он служил, защищала столицу с Волоколамского направления. В Госфильмофонде хранится документальная лента «Отечества боевой щит», в которой есть кадры, где мой отец идет в бой.

Фронтовыми дорогами дошел он до Риги. При разминировании минных полей под Ригой отец был контужен, потом долго лечился.

В 1948 году он ушел в отставку в звании майора, и мы поселились в Муроме. Свою гражданскую деятельность отец начал инструктором горкома партии, потом возглавил колхоз «Рекорд».

Раны дали себя знать, и в 1984 году мой отец умер. Ему было 66 лет.

В нашей семье хранится его портрет (на снимке).

Победа! Победа! Какою ценой!

Отцы воевали и смело шли в бой.

Летели снаряды, дрожала земля.

Комбриг не сдавался,

сдаваться нельзя.

Сражался за Руссу,

в боях под Москвой

Был ранен, контужен боец удалой.

Прошел три войны,

но сумел устоять,

Все силы отдавший

за Родину-мать.

И в мирное время жил честно

всегда,

За честность награда



не давали тогда.

Боролся боец, жил,

как в годы войны,

Чтоб дети росли

и не знали беды!

**Н. ГЛУШКОВА
(ФЕДЯШОВА).**

После долгого лечения в Рижском госпитале к нему вернулись слух, речь и зрение. Он преподавал в Военно-морском Краснознаменном ордена В.И. Ленина училище Береговой Обороны.

Имеет следующие награды:

Ордена: Александра Невского за освобождение г. Риги (17.07.1946 г.), Красной Звезды II степени (17.07.1946 г.), Отечественной войны II степени (17.07.1946 г.)

Медали: Медаль «30 лет СА и ВМФ» (18.02.1942 г.), За Победу над Германией 1941-1945 гг. (9.05.1945 г.), и др. медали.

Памятные знаки Ветерану 1-ой Ударной Армии.

Папа был командиром батальона «Морская пехота».

В 1945 г. вся семья переехала в г. Ригу, где проживала в течение 3-х лет.

В 1948 г. он окончил Университет марксизма-ленинизма. Ему предложили поступить в Академию им. Г.К Жукова в Москве, но мама была против, т.к. опасалась за его здоровье. Да и детей было уже трое.

В 1948 г. папу демобилизовали по состоянию здоровья. Он со своей семьёй переехал в г. Муром.

В 1949 г. ему предоставили место для строительства дома на берегу р. Оки, ул. Плеханова, д. 26. В Муроме он был председателем швейной артели «Рекорд».

В 1978 г. он ушёл на пенсию. В 60 лет он был инвалидом 3-ей группы (рабочая), и он устроился оператором на водостанцию. Но болезнь (диагноз – лейкемия) дала о себе знать, болезнь обострилась. Последнее его место жительства – 3-х комнатная квартира, ул. Красногвардейская, д.55, кв.6.

27.02.1984 г. папы не стало.

Моя сестра - Глушкова (Федяшова) Наталья Александровна. Самая младшая дочь в семье Федяшева А.А. и Федяшевой А.А. родилась 13 мая 1952 г. в г. Муроме. Окончила Муромское педагогическое училище, факультет «Дошкольное воспитание». 1-ый год работала в яслях, потом – в детском садике. Прошла курсы ОБЖ и 18 лет работала в школе. Общий стаж – 31 год. Трудилась в РИПе (завод радиоизмерительных приборов) в г. Муроме плановиком. В редакции газеты «Сплошное колесо» г. Мурома была зав. отделом. Замуж вышла за своего учителя музыки в педучилище, Глушкова Леонида Глебовича.

Наташа обладает большой жизненной энергией. Кроме учёбы и работы она выполняла большую общественную работу. 8 лет была председателем Всероссийского общества автомобилистов г. Мурома. Сочиняет стихи, печатается в местных газетах г. Мурома.

В 2005 г., 9 мая или перед этой датой, около 23.00 часов, Наташа смотрела концерт по телевидению, Лещенко исполнял песню «День Победы». Показывали кадры, когда поезд вёз военных с фронта, среди них она узнала нашего папу. Диктор назвал двух офицеров, которые стояли рядом в вагоне. Один из них был Федяшов Александр Александрович – наш отец.

Я бы очень хотела предложить Вам познакомиться со стихами моей сестры Глушковой Н.А.

1135 лет городу Мурому

Расцветай город древний, былинный
Над красавицей – русской рекой!
Юбилей твой, конечно, старинный.
Ничего, ты душой молодой.

Поздравляем тебя, поздравляем,
Поздравляем, гордимся тобой.
Посмотри на аллею героев
В парке Ленина над Окой!

Эти люди за счастье боролись,
Эти люди шли в бой напролом,
Чтобы мы жили мирно и счастливо
И гордились, конечно, тобой.

Видим мы, как с годами растёшь ты,
Видим мы – зеленеешь, цветёшь.
Сколько славных сынов возрастил ты,
Город мой, ты счастливо живёшь.

О Муроме

Мне довелось, друзья, родиться
На древней Муромской земле!
Где Илья Муромец когда-то
Прошёл на вороном коне!
Меня взрастила мать для жизни.
Желая счастья и добра.
Промчались годы, но, конечно,
Я не забуду никогда:
Свой милый дом, свой сад,
Калитку, где часто вдоль дороги,
Стоят, как верных три коня,
Реку Оку и берег песчаный,
И тишину по вечерам.
Как я хочу вернуться в детство
И навсегда остаться там!
1972 г.

Посвящается отцу Федяшову А.А.

День ракетных войск
 снова наступил!
Это праздник твой –
 ты же победил!
Это праздник наш.
 Это праздник твой –
Ты ведь не погиб,
 а пришёл домой!
Трудно было нам,
 милые, без вас,
Тех, кто шёл на бой,
 защищая нас!
Благодарны мы
 памятью о тех,
Кто, теряя жизнь,
 защитил нас всех!
Надо честно жизнь.
 И работать всласть,
Чтобы устоять,
 чтобы не пропасть.
Ведь не зря на бой
 шли наши отцы.

В мирной жизни мы
тоже все бойцы.

1994 г.

Родное детство.

(Посвящается моей любимой бабушке Бурлаковой Екатерине Дементьевне с.
Степаньково Меленковского района)

Родное детство, где ты, где ты?
Я вспоминаю иногда.
Как часто ездила в деревню.
Гуляла долго допоздна.

До петухов мы пели песни,
Вели беседы до утра
И радовались, что есть место,
Где не ругают никогда.
Село Степаньково родное.
Ты с детства в сердце огонёк!
Приветливое, дорогое,
Приснись во сне хоть на часок!
Здесь бабушка моя когда-то
Пекла нам серые блины,
Спина болела, но, однако,
Пекла для внуков пироги.

Забот, работ так было много,
Что забывала про себя,
А провожала нас с улыбкой
И выходила до крыльца.

Махала долго вслед рукою,
Когда до церкви мы дойдём,
Помолится и потихоньку
Войдёт в свой опустевший дом.

Я помню бабушку родную.
Хоть стала бабушкой сама,
А в памяти моей и в сердце –
Родные милые глаза.

2007 г.



Я, Походяева Роза Александровна, хочу поделиться с Вами материалом о жизни Овчинникова Василия Ивановича.

В последнее время Василий Иванович был председателем Сельского Совета, возглавлял Совет ветеранов.

К нему приезжала домой корреспондент и беседовала с ним о жизни и деятельности. Этот разговор был записан на видеокассету. Мне показывала эту запись по телевизору дочь Василия Ивановича, Прадедова (Овчинникова) Людмила Васильевна, тёща нашего сына, Походяева Игоря Вениаминовича. А внучка Лена, двоюродная сестра нашей снохи, напечатала ответы Василия Ивановича на вопросы корреспондента.

По моей просьбе рассказать о жизни знаменитого деда попросила наша сноха, Походяева (Прадедова) Наталья Викторовна, и передала мне этот материал и два фото.

Овчинников Василий Иванович

Овчинников Василий Иванович родился 4 мая 1921 года в деревне Улыбино Искитимского района Новосибирской области, в семье крестьянина, бедняка. Отец был инвалидом гражданской войны I-группы (слепой). В 1929 году семья Овчинниковых: мать, отец и трое детей – вступили в коммуны. В 1930 году организовался колхоз «Путь Ленина», в который вступила и семья Василия Ивановича.

Сам Василий Иванович тогда учился в школе. В 1935 году он окончил начальную школу. После чего пошел помогать матери работать в колхозе, так как он был старшим в семье. Работал на разных работах. Потом стал работать учеником полеводческой бригады, затем в животноводстве и учеником тракторной бригады. Когда Василий Иванович справился с этими работами, то правление колхоза «Путь Ленина» направило в его в Р.К.Ш. (районная школа колхозника) на курсы колхозных счетоводов. В 1937

году Василий Иванович окончил эту школу и вернулся в колхоз работать помощником счетовода, а затем счетоводом на самостоятельном балансе. С 1935 г. по 1938 год учился в вечерней школе и окончил 7 классов. Проработал счетоводом колхоза до 1940 года.

19 октября 1940 года он был призван на действительную службу в РККА (Рабоче-крестьянская Красная Армия). Служил в Западной Украине, на границе с Румынией на реке Прут. Эта река протекает в Карпатах, среди Карпатских гор. На берегу реки было расположение наших войск. Служил я в 258 гаубичном артиллерийском полку (ГАП) разведчиком. Потом в 335 стрелковом полку 58-стрелковой горной дивизии, 17-го корпуса, 12-ой армии Киевского военного особого округа в качестве разведчика.

Закончил в 1941 году в апреле месяце Полковую школу младших командиров. После окончания школы служил в штабной батарее во взводе разведчиков и был назначен старшим разведчиком батареи.

22 июня 1941 года в первый же день вторжения немецко-фашистских войск наш полк и пограничная застава, которую мы поддерживали по охране Западных границ, подверглись первому воздушному нападению, авиа-бомбежке, с этого дня и первого часа войны мы вступили в бой с противником. Василий Иванович как разведчик всегда был на НП (наблюдательном пункте). В его обязанность и еще двух товарищей входило передача по связи на артиллерийские батареи координат противника.

Он работал по оптическим приборам: стереотруба, пироскоп, бинокль – и наблюдал за ходом стрельбы орудий, куда и как ложатся снаряды, где находится противник, его танки и пехота. Был контужен, потерял слух и зрение. После того, как поправился, снова – в бой. Воевал на Юго-Западном фронте, находился в окружении войсками противника, но после прорыва кольца, снова вперед. Участвовал в форсировании Днепра, освобождении Украины и Белоруссии. Были тяжелые моменты, было холодно и голодно. Но верили, что наше дело правое, мы победим. И победили, дошли до самого фашистского логова – Берлина. Конец войны Василий Иванович встретил в Германии.

Его полк, как и другие воинские части, направили из Германии в город Шуя, Ивановской области. Отсюда 20 марта 1946 года по указу президиума Верховного Совета Союза ССР он был демобилизован из рядов Советской Армии домой в Новосибирскую область, в родное село Улыбино. 24 мая 1946 прибыл домой к матери. После армии месяц отдохнул и с 1 июля 1946 года был принят на работу техническим бухгалтером в Улыбинскую МТС.

Мирная жизнь

В день прибытия из армии 24 мая 1946 года у Василия Ивановича был день рождения. Его сестра, Фёкла Ивановна, пригласила учительницу Лучихину Веру Сергеевну на день рождения брата. Здесь и встретились Василий Иванович и Вера Сергеевна, познакомились и полюбили друг друга.

12 июля 1946 года справили свадьбу. Но свадьбы большой не было – в то трудное послевоенное время было не до пышных торжеств.

Отец Веры Сергеевны – Лучихин Сергей Иванович и мать – Лучихина Мария Мартыновна, жили в деревне Бурмистрово Искитимского района Новосибирской области. Отец умер в 1947 году, а мать в 1960 году. В их семье было 5 детей. Марфа – старшая сестра, Василий, брат, – погиб на фронте, Федор жил в г. Искитим и Юрий живет г. Новосибирске.

Когда Вера Сергеевна с Василием Ивановичем прожили в Улыбино 8 мес., то приняли решение уехать в Томск. В 1947 году по собственному желанию Василий Иванович уволился с работы, и семья переехала в Томскую область, Томский район, село Нелюбино. Там Василий Иванович работал счетоводом в колхозе «Передовик» до 1950 г.



Овчинников Василий
Иванович, 65 лет, дедушка
Походяевой Натальи
Викторовны, жены нашего
сына Походяева Игоря
Вениаминовича.



Овчинников Василий
Иванович, 24 года.

В 1950 году Василия Ивановича перевели в с. Рыболово бухгалтером колхоза «Серп и Молот», а в октябре месяце 1953 года, по решению Райисполкома, он был откомандирован в Поросинскую МТС на постоянную работу инструктором-бухгалтером.

В феврале 1960 года Василий Иванович был назначен управляющим центральной фермы Рыболовского мясомолочного совхоза. Под его руководством село преображалось на глазах: обновлялся скотный двор, строились мастерские, вырастал

новый жилой микрорайон, асфальтировались дороги. С утра и до вечера Василий Иванович на фермах, стройках, мастерских.

С 1 декабря 1964 года он был зачислен слушателем школы руководящих кадров колхозов и совхозов при Омском сельскохозяйственном институте. После учебы при Омском СХИ Овчинников В.И. был назначен директором совхоза «Заря» с. Новорождественское и работал в этой должности до 1977 года. Василия Ивановича знали многие томичи. Знали как порядочного, ответственного человека, который много сделал для области. За время его работы директором совхоза «Заря» успешно развивалось хозяйство, значительно увеличились посевные площади, выросла урожайность культур, к жилым домам подвели воду и тепло. Построены Дома культуры в с. Новорождественском и с. Мазалово, здание сельского Совета и детский комбинат. Заново освоены тепличное хозяйство и пчеловодство, заложен плодово-ягодный сад. Под его руководством были выстроены новые улицы в д. Романовка (ул. Новая) и с. Новорождественском (ул. Молодежная)

Много внимания уделял Василий Иванович труду и отдыху молодежи, понимая, что только так можно удержать её в селе. В новом Доме культуры проводились интересные мероприятия, развивалась художественная самодеятельность, начал работу музей истории села.

Когда в Новорождественском открыли Дом культуры, заводилой художественной самодеятельности стал директор совхоза Овчинников Василий Иванович.

Вспоминается один случай, когда коллектив в 50 человек пригласили на смотр-конкурс, который проводился в Туганской Зоне. Встал вопрос: «На чем ехать?». Автобуса ещё в то время не было. И тогда выход был найден, самый неожиданный: снарядили 35 грузовых автомобилей и 2 автолетучки. В летучках отправились артисты-мужчины, а в автомобилях рядом с шоферами ехали женщины – участницы самодеятельности. На обратном пути грузовики взяли груз – кирпичи. Художественный коллектив совхоза «Заря» на этом конкурсе занял 2-е место и получил диплом, что было бы невозможно без активного участия и поддержки директора совхоза.

Василий Иванович Овчинников был талантливым организатором и руководителем. С приходом его на должность директора совхоза «Заря» самое неорганизованное и отстающее Романовское животноводческое отделение превратилось в передовое. Стали приезжать различные делегации животноводов, специалистов, да и просто желающие увидеть образцовую ферму с ухоженными и сытыми коровами, хорошую, добротную деревню с новой двухэтажной школой, в одном крыле которой располагался детский комбинат. Аккуратными рядами стоят построенные в то время кирпичные дома. До сих пор жители села Романовка добрым словом вспоминают Василия Ивановича: его силами была построена дорога и организовано регулярное автобусное сообщение «Томск-Романовка».

По состоянию здоровья Василию Ивановичу пришлось уйти с директорской должности, которой было отдано 13 самых плодотворных лет его жизни. Но покой этому человеку мог только сниться. В июле 1977 года он был избран председателем исполкома Новорождественского сельского совета, а с июня 1982 года ушел на пенсию. Будучи на заслуженном отдыхе, Василий Иванович до последних дней своей жизни

принимал самое активное участие в общественной жизни сёл, занимался патриотическим воспитанием подрастающего поколения, был практическим наставником для руководителей сельскохозяйственных предприятий, организаций, учреждений, расположенных на территории Новорождественского сельского совета. С 1982 года он стал председателем Новорождественской ветеранской организации, членом районного Совета ветеранов войны и труда. Пройдя через все испытания, пережив ужасы войны, он остался человеком, не очерствел душой, сохранил свои прекрасные человеческие качества. Оставаясь наедине с собой, в кругу семьи или друзей, Василий Иванович всё время думал, говорил и переживал, что не всё сделал, что хотел, а главное – не построил школу.

По своей личной инициативе и в качестве общественного прораба он взялся за строительство Новорождественской школы. Не жалея сил и здоровья, как и прежде он все свое время посвятил этому строительству. И не зря. В течение двух лет была выстроена школа-красавица, о которой Василий Иванович мечтал ещё тогда, когда работал директором совхоза. В 1992 году новая школа распахнула свои двери.

Ушел из жизни В.И. Овчинников 24 сентября 1999 года. Вся жизнь Василия Ивановича является достойным примером, как для взрослых, так и для молодёжи. Куда бы ни бросала его жизнь, он всегда и везде был на передовых позициях, всегда к делу относился честно, инициативно, творчески, заботился о людях и любил жизнь. Этот замечательный человек навсегда останется в памяти своих односельчан, друзей, родных и знакомых.

На основании ходатайства администрации Новорождественского сельского округа, коллективов муниципальных учреждений, расположенных на территории сельского округа, учитывая заслуги Овчинникова Василия Ивановича и авторитет среди жителей, по решению Думы Томского района Томской области **Новорождественской средней школе** Томского района **было присвоено имя Овчинникова Василия Ивановича.**

Семья Овчинникова Василия Ивановича

Жена Василия Ивановича, Вера Сергеевна, работала в рабочем комитете совхоза «Заря» бухгалтером (проработала 17 лет). Вместе прожито 53 года. В семье было четверо детей, 10 внуков.

Дочь Людмила – 1948 г.р., врач, окончила Томский медицинский институт в 1972 году, сейчас живет и работает в г. Москве. Имеет двух дочерей-близнецов: Марину и Наталью, которые окончили Московский медицинский институт и работают врачами.

Сын Виктор окончил Томский строительный институт, его жена Надежда (умерла в марте 2000 г.) окончила Кемеровский институт культуры и работала художественным руководителем Новорождественского дома культуры. Создала в школе № 40 г. Томска детский фольклорный ансамбль «Сударушки», существующий до сих пор. Виктор и Надя вырастили двух сыновей. Сын Василий окончил Кемеровский институт культуры, а сын Алексей – Томскую архитектурно-строительную академию.

Два сына-близнеца, Александр и Сергей, 1957 г.р., окончили Томское высшее военное командное училище (ТВВКУС), сейчас находятся в запасе. Каждый из сыновей имеет по трое детей. У Александра – сыновья Александр и Сергей, а также дочь Екатерина. У Сергея – дочь Елена и два сына, Вячеслав и Владимир.

Награды

Овчинников Василий Иванович – участник Великой Отечественной войны.

За участие в боях Великой Отечественной войны и трудовую деятельность награжден правительственными наградами:

- Орденом Отечественной войны II степени;
- Наградным орденом «Знак почета»;
- Медалью «За отвагу»;
- Медалью «За победу над Германией»;
- Медалью Жукова

и др. наградами и почётными грамотами.

Василий Иванович кино смотрел мало, т.к. некогда ему было. На работу уходил рано, а с работы приходил поздно. Хватало времени почитать газету. Военное кино он не мог смотреть вообще, если посмотрит, расстроится, вспоминая свое военное время, сидит и плачет, а после этого заболит то голова, то сердце. О себе заботы у Василия Ивановича не было, все заботы, мысли были о совхозе, о людях.



Чистякова Валентина Михайловна (1940 г.р.)



Родина моя и моих родителей – Тверская область (ранее Калининская), Кесовогорский район, село Поцепы. Поцепы – это было большое село. В нём имелись:

начальная школа с комнатами для проживания учителя, правление, в этом же большом доме частично были комнаты для д/сада, яслей. Правда, от семьи брали не всех детей, т.к. не хватало мест и воспитателей, поэтому как могли обходились дедушками, бабушками и старшими детьми при воспитании младших.

В селе также были кузница, ветряная толчея (для крупного помола зерна), ветряная мельница для помола муки, а также водяная мельница. Было хорошо развито скотоводство: были построены коровник, телятник, свинарник, овчарня, конюшня.

На территории фермы была водогрейка-теплушка для обработки молока, которое возили в Кесово на молокозавод, также сельчане были обязаны отдавать государству определённое количество молока, обычно это было в полдень при дойке. Для животных созданы неплохие условия: огороженные выпасы для молодняка, а также в мерных загонах, угодьях огорожены участки соответственно индивидууму. Для лошадей – коневая Турыга, коров – коровья Турыга, для сбора грибов, ягод – Рыльково, малины – Боково, клюквы - Клюковник.

Работать сельчанам приходилось "от зари до зари, от темна до темна". Нас, школьников, сразу же с первого дня каникул приобщали к обязательному труду. Уже в 5 ч. утра бригадир зовёт на работу - это работа с сеном, боронование, силосование, на поля развозить навоз. А в Хрущевские кукурузные нововведения пришлось иногда отгораживать кукурузник и всходы, отпугивая ворон.

На лето просили ухаживать за лошадьми. У меня был конь Руслан. В 21 ч. я водила его на коневую турыгу на ночь, а утром в 4 ч. шла искать его в лесу. У дома была телега, а также давали сбрую для упряжки лошади. Наш домашний труд приносил, хотя и небольшую, но всё-таки помощь, трудодни в семью, на них давали, в основном, зерно.



Мои папа и мама: Михаил Иванович Молодкин
(1903 г.р.) и Александра Александровна
Молодкина (1905 г. р.). 1960-е годы

Тяжёлая, трудная жизнь на селе. Семьи родителей были состоятельные, благополучные.

Папа, Михаил Иванович, работал учителем начальных классов.

Мама, Александра Александровна, работала на ферме с молодым человеком.

На брак маму благословил дедушка, мамин отец, Козлов Александр. Это такая уважаемая семья тружеников. Было много земли, скота, лошадей, что давало средства к жизни вполне хорошо обеспеченной.

В подворье имелись сараи (для сена), амбар (для зерна и пр.), рига для сельскохозяйственных работ: молотба, работа со льном. Лён - это одежда, полотенца, постельные принадлежности. Сами пряли, ткали, выбеливали ткань на снегу в марте на насте.

Брат мамы Андрей много строил. Отец его приостанавливал. Он, по словам мамы, был начитан Л. Толстым, знал, угадывал, что жизнь скоро изменится.

Чтобы не поддаваться гонению, хотя в колхоз при коллективизации много позабрали, дедушка с семьёй уехал в Ленинград, сразу пошёл устраиваться на фабрику. Надев праздничную одежду, он предстал перед хозяином, выглядев при этом представительным интеллигентом. Его сразу взяли. Хозяин, немец, нэпман, сказал: "Ты есть мастер", как бы характеризуя не только внешний вид, но и деловые качества.

Они не смогли уехать из Ленинграда во время войны в блокаду. Бабушка похоронила дедушку, а сама не дожидаясь 1 день до снятия блокады. Так мне и не пришлось увидеть моих благородных предков. Их младший сын Константин, мой дядя, был призван на фронт в 17 лет и очень горевал о потере родителей. Но моя тётя Таня всё же успела приехать к нам с детьми, где и жили они, пока не вернулся с фронта их отец.

Про семью папы знаю мало. Они отличались мастерством резьбы по дереву. Знаю, что мамина свекровь была суровой женщиной. Держала маму "в чёрном теле" - нельзя было взять кусок хлеба, кваса или молока, даже будучи беременной, но папа досматривал и всегда обеспечивал необходимым, ведь женился он на маме по большой любви, и всю жизнь они прожили без ссор в любви и согласии.

Перед смертью мамина свекровь, Анна Спиридоновна, будучи серьёзно больна, благодарная маме за уход за ней, повинилась за суровость, пожелав маме: "Ты, Шура, прежде чем на работу пойдёшь, покушай".

Моя мама, Александра Александровна, награждена медалью материнства "Мать-героиня". У родителей было 12 детей. Двойняшки Коля и Катя 1932 г., Оля 1937 г., Витя 3 месяцев - умерли в младенчестве. В то время ещё была несовершенная медицина, хотя врачи, медперсонал были неплохие. В большом почёте были отец и дочь Скрипицыны, их ухоженные могилы находятся рядом с храмом.

Как жаль, что он один теперь. Застали, когда рушили храм на горе, такую красоту. На этом месте несколько лет был клуб, потом построили современный новый в другом месте.

Родители венчались в церкви. В молодости мама пела на клиросе.

Война - это тяжёлое испытание для всех. Папа ушёл на фронт, оставив 6 детей с 12 лет до грудного возраста. Когда выменяла мама всё, что можно было на хлеб, трудности большие стали, и нас троих младших : Юру (6 лет), меня (3 года), Славу (1,5 года) – взяли в детдом, чтобы уберечь от голода; по просьбе хлопотали в Горono, также устраивали и других детей учителей.

Помнится, горевала, скучала. Мама навещала. Я говорила: "Здесь неплохо, но я убегу". С детьми в детдоме хорошо занимались. Я помню, как участвовала "артисткой" во всех мероприятиях.

Вернулся папа с фронта, на лошади привёз нас домой. Везде в стране голод, разруха, трудности, но это был дом. Мы питались растениями, пекли "тошнотики" – лепёшки из гнилой картошки, подобранной на колхозном поле. В магазине в руки давали только по 0,5 буханки хлеба, а у нас большая дружная семья: 4 сестры, 4 брата (после войны родились 2 мальчика - Вова и Вася). Мне досталось их растить, т.к. родители работали. Папа Михаил Иванович вёл весь дом финансово, покупал всё необходимое.

Время шло, подрастали дети, получали образование, разлетались из дома. По распределению после института старшую Таню направили в Казахстан, затем она после замужества уехала на Украину, работала учителем, директором школы. Брат-геолог колесил по стране. Сестра после сельскохозяйственного института в Ленинграде направлена на работу Прибалтику. Брат Слава после службы в Германии отправлен был в Казахстан г. Павлодар. Неблагоприятной для жизни оказалась радиация. Умер рано.

Мне пришлось испытать лиха в Чечено-Ингушской ССР с угрозой для жизни русских, когда наш весь курс отправили работать педагогами в период восстановления республики после репрессии за неблагоприятные действия во время войны.



Чистякова Валентина Михайловна
(07.03.1939) и Чистяков Пётр Савельевич
(16.12.1925). Свадебная фотография.
Ленинград, 1959 г.

Я вышла замуж за Чистякова Павла Савельевича в Ленинграде, когда он заканчивал ЛИАП. Был после направлен в Загорск. У нас 2 детей, все с высшим образованием, 3 внука. Муж, Чистяков П.С., труженик, инженер-рационализатор. Работал в ЗОМЗе. Имеет много авторитетных свидетельств на изобретения по военному профилю, участник ВОВ.

В те далёкие, давние годы жизни родителей молодые люди зимой собирались на посиделки – трудовые занятия: кто приносил прялку – пряли, вязали [порзоры], скатерти, накидушки, готовя приданое, вышивали наволочки, скатерти, дорожки и пр. Любили петь хором песню "В низенькой светелке огонёк горит". Интересно отмечали зимние праздники. В святки колядовали, шуткой озорничали, переноса вещи в самые невообразимые места, к примеру, сани затаскивали на каникулы и др. Торили дорожки, устлав соломой тропинку между одинокими мужчиной и женщиной, или тем, кто скромничал о взаимных отношениях. А в масленицу устанавливали качели, обычно в опустевших от сена, скормленного скоту, сараях. Тайком брали лошадей (было под запретом) и катались на них, разъезжая по деревьям, с гармонью, песнями, шутками. В завершение за селом устраивали огромное кострище, вечером, радуясь веселью. Особенно почитаемые были престольные праздники: «Иванов день» - 7 июля, «Преображение» - 9 августа.

Гости, родные приезжали на лошадях из других деревень. Гуляли 3 дня. Днём и вечером плясали и танцевали на "кругу" на вытоптанной площадке, которая также была и спортивной, когда молодежь натягивала сетку и играла в волейбол, а для футбола было отдельной поле.

Как приятно было смотреть на танцы, пляски в эти праздники. Веселились люди разных возрастов, ну а дети тоже обучались, глядя на них, танцуя в середине. Никто никого не обижал, не сердился. Плясали одарённые плясуны и желающие. Конечно, "русский пляс", цыганочку, елец (Я елецкую пляшу, самая не елецкая, я такая молодая девушка советская), под частушки плясали "яблочко", "семеновку" (Ой Семён, Семён, наколи мне дров, не наколешь дров - не поешь блинов).

Танцы – это незабываемые увлекательные зрелища, а для участников – удовольствие. Танцевали парами "коробочку", падеспань (Однажды меня пригласили На бал, хорошенький мальчик со мной танцевал, Он тихо и нежно за талию брал и всё говорил "падеспань, падеспань"), вальс, краковяк (русский, немец и поляк танцевали краковяк), фокстрот (Рио-Рита), танго, падекатр. Ну а кадрили – это что-то необыкновенно-заразительное плясовое веселье со многими фигурами, перестановками. Каждый обязательно на выходе в середину должен показать своё умение и удаль в плясе, можно использовать и частушки, часто шуточные.

Особенно почитаемым был праздник Пасха. Готовились основательно, мыли избу, начищали до блеска медные ведёрные самовары, пекли куличи, обязательно сверху выкладывалась записка – Х.В. И прочие угощения. И обязательно к этому празднику готовили подарок. Помню красивое ситцевое платье и нарядные туфельки.

Трудовой сезон уменьшался осенью. Жители вскладчину устраивали праздник всем селом, отмечая сбор урожая. С надеждой на улучшение в будущем. Умели работать, умели и веселиться, труд и радость сопутствовали успеху.

На радость молодым умели песни петь. Ведь мудрым и седым всё некогда стареть.

Несколько раз мы школьниками устраивали театр для сельчан. Ставили пьесы, исполняли и музыкальные номера: песни и пляски. А режиссура обязательно была предназначена мне, зато "актёры" были хорошими исполнителями, с охотой шли на репетиции. Дебют был успешным, принося и оживление, и радостное впечатление людям. Вечерами девушки летом в прогулке по деревне пели старинные и современные песни.

Ночной сторож, охраняя село, ритмично отбивал время с полуночи до рассвета на мощной железной пластине, установленной между 2 столбами посередине деревни, тяжёлым молотком, висящим рядом. Частый же прозвон сзывал на сбор или символизировал происшествие.

Особенное чувство доставляли книги, сопутствуя нам в течение жизни. Сельчане брали почитать, не удосуживаясь вернуть их. Книги А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, Короленко, В.Гюго (Собор Парижской Богоматери), Ж.Верна (Дети капитана Гранта), С. Аксакова (Аленький цветочек, Детские годы Багрова внука) и другие книги классической, исторической и современной прозы. Дань Победе – книга Смирнова "Герои Брестской крепости" как символ верности Родине, патриотизма, и В. Павлова "Спутники".

Самое главное важное в жизни событие – это рождение детей. Дочери Елены 1960 г., сына Алексея 1964 г., затем продолжения рода – внуков: Вячеслава, Николая, Константина, правнука Савелия. Состояние радости, гордости, сопутствующая всеобъемлющая неиссякаемая пожизненная любовь с настроением на здоровье, удачу, успех, благополучие всех.



Встреча с родными в отпуске, у родителей. 1962-1963 гг.

Династия педагогов

Началась династия педагогов по призванию с отца Михаила Ивановича, учителя начальных классов, прошедшего войну; вернувшись, он продолжил обучать детей в начальных классах, также работал и в детском доме, в котором во время войны нас было трое. В династии педагогов есть учителя, воспитатели д/садов, музыкальные работники, математики, гуманитарии (русский язык и литература). Трудились самоотверженно, исполняя обязанности учителей, директоров школ – это старшая сестра Антонина Михайловна, а затем её дочь Лариса Ивановна Сушко в селе Знаменка Харьковской области на Украине. Раз в 5 лет, не только по обязанности, повышали квалификацию, но самообразованием занимались постоянно, чему в помощь книги, журналы, периодика.

Я горжусь обучением на склоне лет в Народном университете музея. Получив диплом за курс, продолжаю познавать дальнейший культурный материал.

Семейные традиции

Неотъемлемая часть бытия прошлого, настоящего.

Заканчивался посевной сезон – вся природа пробудилась. Сельчане отмечали праздник "Троица". Заранее окна снаружи дома украшали берёзовыми веточками. В воздухе витал запах от ковра свежескошенной травы, свежих берёзовых листочков. С детства помнится, как девушки пели: "Троица, Троица, все деревья тронутся, Ко мне миленький придёт, сердце успокоится". В сердцах людей, ближних и дальних, – ощущение радости, восторга, ожидания, предвосхищение добра, благоденствия, счастья, веселья, удачи.

В старину ходили в храм, нам пришлось испытать позднее реку божественной благодати, церковного священнодействия, освящённые сошествием Святого Духа. Святая Троица создаёт полноту радости, любви, премудрости, добра, дарует вечную жизнь.

Постоянными были зимние поездки в Москву – в театр, на ёлку в "Лужники" и другие места, весной и летом – на ВДНХ, в зоопарк (особенно любовались летом на медвежат), на отдых в парк им. М.Горького, Планетарий, музеи. Запомнились поездки с походами в музеи и театры в Ленинграде, Калининграде, в Лиепе – особенный храм с музыкой органа.

Также традиционными были прогулки на природу, в лес, зимой на лыжах. Летом – купание на Лесном озере и катание на лодках.

Воспоминание

И снова незабываемые моменты ранних лет. В памяти – грустное лицо папы, уходящего на фронт. Совсем малышкой я сижу на полу, и мама спрашивает: "Валя, когда папа вернётся домой?"

"Летом, летом", - отвечаю я (что я тогда знала о временах года, а лето ярким пятном высветилось). Долгожданные, желанные весточки с фронта. Мама написала папе о моих словах убеждения в победе летом, и встрече.

И летит треугольная весточка с фронта с папиными словами: "Может, детское сердце предчувствует, предугадывает победу, так и будет". Действительно, через несколько лет, вернувшись домой, папа сразу на лошади поехал за нами троими (9 -10 км) в детский дом. Ехали мы мимо зелёного леса, цветущих полей. В душе была радость ожидания встречи с родными. Мне уже было 6 лет. Через год я пошла учиться в школу, находящуюся в нашей деревне. Папа, Михаил Иванович, слыл уважаемым среди сельчан. Часто к нему обращались за советом, он помогал в составлении бумаг - документов, И никогда, никто не слышал от него грубого или бранного слова, ну а с мамой только всегда мир и согласие. Большие труженики, всегда в делах, в работе, заботе.

А нас детей не надо было уговаривать работать. Что попросят, сразу идём выполнять (принести воды, полить огород, сушить, убирать сено и др.)

Долго не проводили электрический свет, радио тоже, наконец, дождались. Многому чему полезному учили по радио, а концерты, спектакли в прямом эфире транслировали часто и всё это по одной программе. Мамочка всегда держала включённым радио, обожала передачи.

Эпилог

Разбросала судьба (жизнь) нашу большую семью в силу жизненных обстоятельств: В основном после учёбы по распределению, службы в армии по нашей большой необъятной стране в советское время: на Украину, в Прибалтику, Карелию, Казахстан. Брат Юрий (1936 г.), геолог, исколесил Сибирь.

Моя же семья (мне 80 лет, ребёнок войны) и семья младшего брата Василия (70 лет) проживают в славном городе Сергиевом Посаде – родине моих детей и внуков, столице православия под покровительством пр. Сергия Радонежского и звона колоколов.

Да будет мир!

Немаловажная страница семейных воспоминаний. Колыбельные.

Колыбелечка, так ласково называли обязательный атрибут жизненного семейного уклада в каждой семье – колыбель, служившую много лет каждому поколению и неперенные колыбельные песни, успокаивающие самочувствие, благотворно влияющие на здоровье детей.

Самобытные, народные колыбельные, востребованные и в настоящее время, пела моя мама Александра Александровна и для младших послевоенных братьев – Вовы (1947 г.), Васи (1949 г.), и для внуков. Пела и я своим детям, внукам:

« Баю, баю баиньки, спят ребятки малыньки, только (имя) не спит, он волнуется, кричит....

Кроме народных колыбельных пели и классические: «Спи, дитя моё, усни!» А.Майкова, «Спи моя радость, усни...» автор неизвестен, предположительно Моцарт, «Спи, мой малыш, вырастай на просторе...» муз. М. Блантера, сл. М. Исаковского, «Спи, младенец мой прекрасный, баюшки-баю...» М.Ю. Лермонтов и др.



Шишкова **Татьяна Ивановна** **(1946 г.р.)**



Я, Шишкова Татьяна Ивановна, слушательница исторического факультета «Народного университета», хочу поделиться со всеми, какие хорошие люди в нашем городе Сергиев Посад. Я хочу рассказать об отце моего мужа, Шишкове Федоре Петровиче. Мой сюжет больше относится к празднику Победы 9 Мая, но о хороших людях, я думаю, можно рассказывать в любое время.

Федор Петрович был призван на фронт в самом начале Великой Отечественной войны. Он был истинным христианином, истинно верующим человеком. Большинство людей уходило на фронт воевать с мыслью: «Как бы вернуться на свет живым?» А у него первая мысль была: «Как я буду стрелять в человека? Пусть он враг, но он человек! Как же заповедь «Не убей!». И вы знаете, Бог услышал его молитвы.

Федор Петрович прошёл всю войну, был механиком на аэродроме, выпускал самолёты на боевые задания. Но сам он не убил, ни одного человека. Вернулся домой живым, даже не раненым в самом конце войны.

Отец моего мужа прожил еще много лет после войны. Был примером для всей нашей семьи, мы его очень ценим, помним, часто с любовью вспоминаем. Умер Федор Петрович в возрасте 78 лет в нашем родном городе.



Содержание

Балакин Илья Анатольевич.....	4
Дудина Раиса Николаевна.....	6
Епифанова Тамара Васильевна.....	17
Ершова Елена Сергеевна.....	21
Карпова (Нестерова) Валентина Васильевна.....	24
Кудрявцева (Резчикова) Валентина Владимировна.....	26
Латышев Владимир Алексеевич.....	28
Ляпунова Раиса Петровна.....	33
Машкова Татьяна Николаевна.....	40
Молчанова Зинаида Ивановна.....	42
Мочешникова Лариса Николаевна.....	46
Пикалева Нина Ивановна.....	52
Потапова Ольга Владимировна.....	57
Походяева Роза Александровна.....	62
Чистякова Валентина Михайловна.....	73
Шишкова Татьяна Ивановна.....	81

Для заметок